

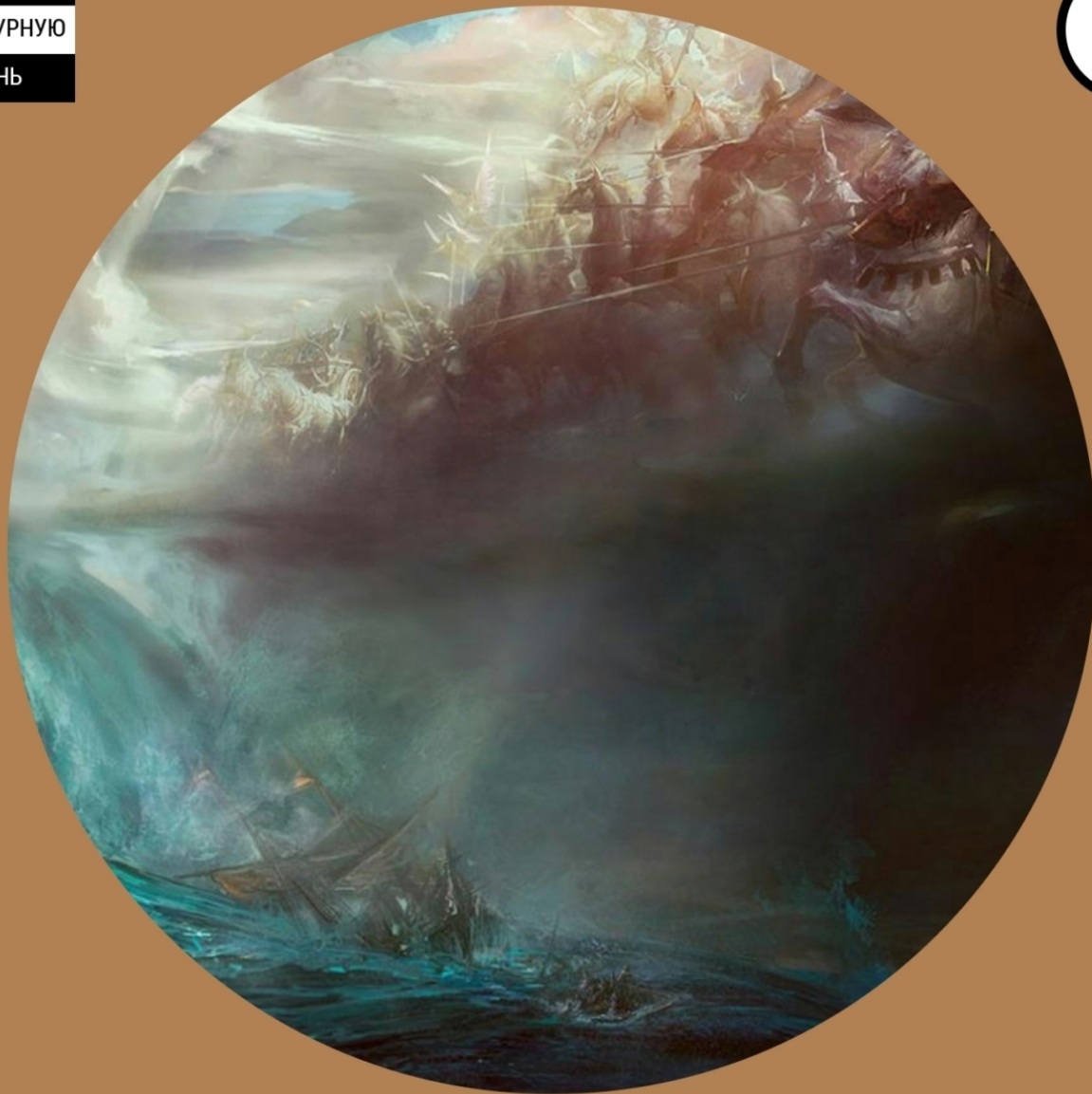
Роман Пузырев

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эссе для ПОТОМКОВ

мемуары

Роман Пузырев
Эссе для потомков

«Автор»

2018

Пузырев Р. Г.

Эссе для потомков / Р. Г. Пузырев — «Автор», 2018

Данное эссе, написано мною для близких моих, детей, внуков. Ведь не помня и не зная прошлого, не построишь хорошего и лучшего будущего. Здесь воспоминания тридцати восьми лет моей жизни. Содержит нецензурную брань.

© Пузырев Р. Г., 2018

© Автор, 2018

Роман Пузырев Эссе для потомков

Я не мастер эпистолярного жанра,
Да и как писатель я скорей никуда,
Зато с любовью и с сердцем все строки
Посвящаю тебе детвора
Пусть в строках нет силы и стиля
В предложениях нет связи большой
Зато жизни моей и чуть предков
Донесу я рассказ вам родной
Где печали, разлуки с любовью
Пронесутся сквозь время вперед
И надеюсь история наша
Для потомков пойдет как урок
(от автора).

«Читатель проживает тысячу жизней, прежде чем умрет.
Человек, который никогда не читает, переживает только одну».

Джордж Рэймонд Ричард Мартин.

«Со всем тем, – возразил дон Хуан, – прочитав ее не мешает,
оттого что нет такой плохой книги,
в которой не было бы чего-нибудь хорошего».

«Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»

Мигель де Сервантес

Данное автобиографическое эссе, написано мною для близких моих, детей, внуков. Ведь не помня и не зная прошлого, не построишь хорошего и лучшего будущего. Если оно покажется не интересным то лучше его не читать, чем осуждать. Для человека, который не занимался ранее подобными сочинениями, данное с позволения сказать произведение далось нелегко. На самом деле просто размышлять, вспоминать, думать или мечтать намного проще, нежели положить подобное на бумагу. На словах-то и в мыслях мы все, как на гусях, а на деле совсем другая картина получается. После данной работы я еще более приклоняюсь перед трудами великих писателей, которые не просто трудились и создавали свои произведения, но и создавали их интересными и запоминающимися для своих читателей. Я же изначально решил выложить на бумагу исторические данные своей семьи и себя на основе услышанных мною рассказов и моих личных воспоминаний и историй приключившихся со мною. Конечно, лучше сразу вести дневник и потом складывать его в рассказ или произведение с полной основательностью и правдивостью в датах, моментах, эмоциях и впечатлений, как это, например, делали великие классики, нежели делать это потом на основе собственных воспоминаний, но каждому свое. Возможно, не используя классический стиль, своим стилем я передам немного информации о своих корнях и о себе, чтобы потом это могло кому-нибудь пригодиться. Ведь какой бы ни был я, я тоже корень-корешок будущих побегов, я такой, какой я есть и делаю попытку исправить немного ситуацию для будущего поколения. Мне малоизвестно о своих корнях, потому что когда уходило предыдущее поколение, уходила и их история, возможно в будущем будут уже аккуратнее с передачей информации дальше друг другу, и я буду примером для этого. Мне, например, родители не рассказывали про родителей моей бабушки по папиной линии, потому что я был рожден в советское время, а там корни были из запрещенных для советских людей сословий. Точнее данной информации уже не было у моего отца, потому что он него это скрывали, а мне и вовсе ничего не рассказали. И как у всех советских людей того времени

было важно относиться к честному рабоче-крестьянскому классу. Каждому побегу нужно иметь свои корни, знать о них, пользоваться информацией о положительном и отрицательном опыте предыдущих поколений, чтобы не совершать подобных ошибок и наоборот положительные стороны развивать для пользы себе и своему будущему.

Я, Пузырев Роман Геннадиевич, не могу точно сказать, откуда и как возникла моя фамилия, поэтому для полноты картины добавлю описание возможного ее происхождения взятого мною из открытых на сегодняшний день источников, из интернета: «фамилия Пузырев принадлежит к древнему типу славянских семейных именовании, образованных от личных прозвищ. Традиция давать человеку индивидуальное прозвище в дополнение к имени, полученному при крещении, издревле существовала на Руси и сохранялась вплоть до XVII века. Это объясняется тем, что из тысяч крестильных имён, записанных в святцах и месяцесловах, на практике использовалось чуть более двухсот церковных именовании. Зато неисчерпаем был запас прозвищ, позволявших легко выделить человека среди других носителей того же имени. В качестве источников могли использоваться: указание на род занятий, на особенности характера или внешности человека, национальность или на местность, выходцем из которой он был. Исследуемая фамилия была образована в качестве отчества от личного именовании дальнего предка по мужской линии Пузырь. В русских говорах «пузырём», «пузырьком» называли полного малыша, упитанного ребенка. Следовательно, подобное прозвище сохранилось за взрослым человеком, а затем послужило основой для фамилии. Однако не исключено, что подобные прозвания в старину носили взрослые здоровые, упитанные люди, отличавшиеся выдающимися размерами своего живота. Общепринятая модель русских родовых именовании сложилась не сразу, однако уже к началу XVII века большинство фамилий образовывалось прибавлением к основе суффиксов -ов/-ев и -ин, постепенно ставших типичными показателями русских семейных имен. По своему происхождению такие именовании являлись притяжательными прилагательными, а их основой чаще всего служило имя либо прозвище отца. При этом суффикс -ов/-ев прибавлялся к основам на согласный или -о, а фамилии на -ин образовывались от имен и прозвищ, оканчивающихся на -а/-я. Так потомки человека, носившего прозвище Пузырь, стали носить фамилию Пузыревы. Кроме того, имеется суждение, что прозвание Пузырев являлось для родоначальника «географическим» прозвищем, присвоенным ему по месту жительства. По этой версии, именовании Пузырев закрепилось за уроженцем деревни Пузырево, расположенной в Окуловском районе Новгородской области. Пузырево, в котором было три крестьянских двора, впервые упомянуто в Писцовых книгах Деревской пятины в 1495 году. Принятие семьей личного прозвания предка как своего родового имени означает, что родоначальник фамилии Пузыревых являлся большим авторитетом для домочадцев, а также известным и уважаемым человеком в родном поселении. Поскольку процесс формирования фамилий был достаточно длительным, в настоящий момент о точном месте и времени возникновения фамилии Пузырев говорить сложно. Однако с уверенностью можно утверждать, что она относится к числу старейших прозваний и отражает в себе древние верования и традиции именовании людей».

Мою бабушку звали Кузнецова Екатерина Григорьевна (20.10.1910-07.05.2007). Родилась в тогда ни еще селении Туймазы Башкирии, что в переводе с башкирского и татарского означает «свадьба». Жили они в Заготскоте. Семья была из пяти сестер, трех братьев, отца (тяти, как она его называла) Григория и матери Арины. Она была второй по старшинству среди сестер, разница со старшей сестрой была в четыре года и когда сестра вышла очень рано замуж (кстати, вроде переехала в Чувашию), то вся тяжелая работа по дому закрепилась за ней, причем надолго (сестры рано вырастали и выходили замуж). Первого своего ребенка она родила в 28 лет и только тогда ушла от родителей. Отец её был боцманом российского флота, но их корабль шел из Индии, Китая и затонул в одном из северных морей, и ему пришлось два километра плыть по холодному морю, зажав в кулаке, пять шелковых платков для своих дочерей,

которые он сумел доставить по назначению. После чего его работа и карьера во флоте закончилась, и он до войны занимался хозяйством.

Деревня Заготскот состояла в основном из русских, татарских и чувашских семей. Поэтому все хорошо могли говорить на татарском языке, все кроме Арины. Ее старшего сына (Владимира) в возрасте 8-9 лет дети, чувашата, как говорила моя бабушка, сожгли в печи котельной. И до конца своей жизни, Арина не разговаривала ни с кем на каком либо языке кроме русского, хотя наверняка его знала и понимала, так как вся деревня, как и ее дети, говорили на татарском и русских языках одинаково, образуя понятную и общую для их селения речь для общего диалога.

Тятя и двое оставшихся братьев погибли на войне. Причем младшего Арина заверяла, чтобы он не рвался в бой, так как он последним уходил на фронт и из мужиков ее один оставался. Он сдержал слово матери и стал поваром на полевой кухне, но лихая как будто подслушала и при бомбардировке кухня была уничтожена вместе с ним.

Арина прожила более 80 лет, все ее дочери также прожили более 80 лет, двое или трое более 90 лет. При жизни они, когда собирались, пели песни, при матери только на русском. Когда они пели их приходили послушать, так как это были удивительные русские, женские голоса. Мне удалось слушать, правда, только бабушку и ее младшую сестру Анну, но и этого мне было достаточно понять, что это были за голоса и пение, которое брало за душу, аж до мурашек.

Как я уже сказал, бабушка первого своего ребенка родила от первого своего мужа в 28 лет и назвала Владимиром (Дмитриев 1938-1996). После началась война, и муж ушел на фронт. В военные годы бабушка с сыном Вовой жутко голодали, собирали после сбора урожая (все шло на фронт) оставшуюся, полу гнилую картошку, чтобы как-то прокормиться. С финской войны после ранения пришел в Заготскот Фёдор Антонов. Человек с сложным нравом и как сказала бабушка, он «под дулом ружья взял ее в плен». От него в 1943 (примерно 1943-2003) родился второй сын – Пётр, дальше через 3-4 года Валерий и 07.07.1948 родилась дочь Любовь, моя мама (07.07.1948-22.06.2003). Когда Любе и Валере было несколько лет, они заболели сильно, все думали что умрет Люба, так как она родилась 1,7 килограмма и была болезненной, но умер Валера. Вообще, по словам бабушки, у нее было больше детей, но про них она старалась ничего не упоминать, а лишь молилась по рано ушедшим младенцам.

Федор Антонов стал председателем совхоза, выращивали лошадей и хороших продавали в Москву, лучших чуть ли ни Сталину, опять же по рассказам бабушки. У самих было тоже хорошее хозяйство. Мама рассказывала, как она сама ухаживала за жеребенком, и все было хорошо, пока не случилась беда. Федор отвез партию лошадей в Москву и возвращался с деньгами обратно. Остановился переночевать у «хорошего» знакомого и у него пропали все вырученные деньги, совхозные деньги. После чего его посадили (странно, что не расстреляли, видать точно Сталину возил), всю домашнюю скотину, в общем, все, что было нажито – забрали. Мама всю жизнь помнила, как у нее из рук вырывали жеребенка, а она при этом кричала и плакала. Бабушка так и не смогла простить Федору такой посиделки с «товарищем».

Федора посадили в тюрьму, а потом и на зону и там однажды самого задиристого, который всех бил и изгалялся над политзаключенными и простыми людьми, хорошо вырубил головой, после чего пользовался авторитетом. По понятиям тюрьмы ему нужно было сделать наколку, но он отказался по религиозным соображениям и тогда ему вырезали на голове первые три буквы его фамилии с точкой (АНТ.). Вообще по понятиям русского православного народа раньше нельзя было делать наколки, клеймить тело, как это было на Руси, по рассказам моей бабушки. Потому что клеймо ставили рабам или должникам, которые в принципе становились рабами, потом или их держали в клетках, острогах. Сейчас у современного русского народа таких понятий не осталось почти уже, но я в свое время не стал делать себе наколки и татуировки.

Бабушка же осталась с детьми у разбитого корыта, но она никогда не сдавалась, «чему быть тому не миновать» говорила она и продолжала жить и работать. С годами заработала, а работала она не покладая рук и опять появилась кое-какая скотина, дети учились и выросли. Старший к тому времени уже сходил в армию, потом женился на Светлане и первого сына своего назвал Валера (28.05.1963).

Человека, который обокрал Федора, задавил его же трактор, и толи вскрылось все, толи власть поменялась, в общем, реабилитировали Фёдора. Он вернулся, но жизнь семейная плохо складывалась. Вроде была еще какая то семья у него в каком-то городе и он мотался постоянно куда-то. Курево, алкоголь и купания в проруби со временем сделали свое дело, как говорила бабушка, и у него начался рак груди, который его со временем и задушил примерно в 1969 году. Тогда уже у старшего сына моей бабушки родился второй сын Сергей (04.11.1969), к тому времени они переехали в город Новокузнецк Кемеровской области. Петр уже сходил в армию и женился на Зинаиде и стал жить в Октябрьском, Башкирия. С детьми у них, что то не сложилось. Люба вышла замуж за Василия Кречетова и родила первого сына Александра 27.08.1970 года в Туймазах, после чего они переехали в город Междуреченск Кемеровской области.

В 1977-78 годах мама сошлась с моим отцом Пузыревым Геннадием Ефимовичем (20.03.1955-09.04.2016) и 31.12.1979 года в 20:15 по местному времени родился я, Пузырев Роман Геннадиевич. Вес 2800г, рост 48 см. В общем, довольно небольшой младенец, но с голосом. По сколько рождение происходило в Новый Год, как рассказывала мама, когда она меня родила и отошла от этого процесса немного, то ей как раз поднесли бокал шампанского, получилось очень приятно и символично. Потом моя мама и папа любили вспоминать всю свою последующую недолгую и нелегкую жизнь, а про меня ей тут же сказали: «слышишь, орет громче всех – это твой!».

Через пару месяцев приехала бабушка помогать маме, ухаживать и растить малыша. Маме тяжело дали роды. Рожать еще ребенка она не хотела, на этом настоял мой папа. В результате у мамы получились осложнения на сердце и через год где-то после родов ее уже прооперировали сердце в Новосибирске. В общем, с самого младенческого моего возраста бабушка действительно занялась уходом и воспитанием. Когда я родился, бабушке было 69 лет. Но, не смотря на это, она практически не когда не болела и была очень живой по своей натуре и постоянно что-то делала: готовила, убирала, стирала, вязала, шила, смотрела за мной и т.п. Вязала она так, что две семьи (Дмитриевы и мы), а потом и больше всегда были в шерстяных носках. Как я уже сказал, родился я небольшим, и когда мне было 3-4 месяца начал сильно кричать, мама с папой уже не знали что делать, измучились, не высыпаясь, и бабушка сказала им сходите, мол, развейтесь, а я с ним посижу. Родители ушли в кино, а вернулись, увидели, что я сплю крепко. В общем, она нажевала мне печенек и накормила, вот я и заснул, не наедался я просто молоком уже, с детства с хорошим аппетитом прожорлив был. В этот же период уже моей жизни, моя мама положила меня спать на диван вместе с ней и папой. Ночью она проснулась от кряхтения и увидела, как папа положил на меня ногу во сне. Я не кричал, а кряхтел и пытался выбраться. Мама быстро освободила меня, поругала папу, потом с удивлением рассказывала эту историю всем. Потому что ее удивило, что, не смотря на то, что меня чуть не раздавили, я не кричал и не плакал. Решили, что я буду терпеливым, целеустремленным, самостоятельным и не буду плаксой, когда вырасту.

В августе 1980 года меня с настоянием и организацией бабушки крестили в Новокузнецке в церкви Христиан Веры Евангельской. Моими крестными стали – Валера (сын Владимира) и Неля (внучка Анны, младшей родной сестры бабушки).

Родители, как и все родители, ждали, когда скажу первое слово, и какое это будет слово: «папа» или «мама»? Но первое мое слово было «Тата», то есть Саша – имя моего старшего брата. Потом я долгое время не разговаривал вообще и подумали, что у меня какой-то дефект

речи и привели на осмотр к доктору. Педиатр, осмотрев меня, принял решение отправить меня к хирургу, чтобы он мне подрезал язычок, и я стал разговаривать. Мне повезло, попался хороший и опытный хирург. Он осмотрел меня и сказал родителям, чтобы забирали меня и шли домой. На вопрос родителей «почему» врач ответил: «Да он у вас просто ленится и хитрит и все у него нормально с языком, если ему его подрезать, то тогда действительно будет проблема, и он уже не сможет нормально разговаривать, а педиатру, что вас ко мне отправил, самой язычок не мешало бы подрезать». Хирург подошел ко мне, нагнулся и сказал полушутя: «Не будешь разговаривать, и заставляешь родителей нервничать язычок тебе ножичком подрежу!» и показал мне скальпель. Уже на обратной дороге из больницы я начал разговаривать с родителями предложениями. Эту ситуацию они вспоминали по жизни и благодарили хирурга, как хорошо, что в жизни встречаются настоящие профессионалы своего дела. Спасибо большое таким хорошим людям!

На улице чаще всего следила за мною бабушка и выгуливала меня во дворе, а когда я плохо себя вел или сопротивлялся, не хотел идти домой, загоняла меня прутиком. Прутики кстати у нас хорошие росли во дворе, были кусты какие-то, чуть позже мы делали из этих прутиков стрелы для самодельных луков, играя в рыцарей, ковбоев и индейцев. Да, прикольное тогда было советское время, ребенка одевали летом за рубль пятьдесят: 50 копеек сандалии, 50 копеек майка и 50 копеек трусы-плавки. Если были на речке, загорали, то могли панамку из газеты «Труд» сделать. Когда на речку я ходил с папой, то он мне огораживал из речных камней мини бассейн у берега, чтобы я плюхался и не залазил в основную воду с большим для ребенка течением. Я же любил нырять в воду и задерживать дыхание до последнего с младенчества, делал это дома в ванной и в водоемах в детстве. Когда в очередной раз отец привел меня на речку и определил специально отведённый мне в водоем, а сам расположился загорать на покрывале, проходящий мимо по дамбе мужчина, увидев маленького ребенка с головой в воде запаниковал, и стал кричать отцу: «Мужчина, спасайте ребенка!» На что отец, зная уже мои постоянные «заплывы и занырявания», ответил: «Да ничего страшного». Чем вызвал еще большую панику у проходимца, который в итоге решил сам подбежать и «спасти» ребенка и сбежал с дамбы к моему водоему. Какого же было его удивление, когда я вынырнул и показал отдышку, какая у людей задерживающих дыхание. Отец, наблюдая за этим эпизодом, прокомментировал: «он постоянно так делает, не волнуйтесь». В общем, посмеялись, и мужчина пошел соей дорогой, а отец потом рассказывал эту веселую историю. В первое свое лето я выполз на балкон, и чуть не выпал, пролезая между перилами, тогда отец успел и поймал меня за ногу, после чего перевязал все периллы проволокой, чтобы я больше не пролез, не совершил побег.

Я был шкодлив в детстве. В детский сад меня немного водили, потому что я часто заболел и поэтому большую часть времени перед школой я просидел дома. У нас был тогда новый, двенадцати подъездный, пятиэтажный дом. Мы жили в третьем подъезде на втором этаже. В Брежневские времена по дворам ездили, развозили свежее молоко на продажу, принимали стеклотару, продавали только испеченные хлебобулочные изделия. Процесс проходил так: телега, запряженная лошадьми с кучером и тетенькой в белом халате или какое-нибудь транспортное средство типа мотороллера с бочонком, с молоком или тарой под бутылки подъезжали к подъездам и останавливались. Женщина в белом (или защитном, если привозили тару под стекло) халате подходила к подъезду и кричала: «Кому молока?!», «Посуда!!!», «Хлеб!!!». И люди выходили из подъезда и покупали продукты, сдавали стеклотару. Как только я научился чуть-чуть разговаривать, я, предварительно поняв примерно во сколько утром появляются повозки с стеклотарой или молоком и научившись сам открывать входную дверь, которая была деревянной и просто была на английском замке, стал шутить над соседями. Я приоткрывал дверь и своим молоденьким, писклявым еще голоском кричал изо всех сил: «Пасюуудаа!!!», «Кому моака!!!» и захлопывал дверь, прислушивался и ждал пока кто-нибудь пойдет, если

никто не шел, выскакивал и снова кричал. Что характерно почти всегда получалось. В это время почти все взрослые, здравомыслящие и хорошо слышащие были на работе. В доме (в подъезде) оставались только пожилые пенсионеры или спящие с работы люди. Поэтому особо не вслушивались, что кричит ребенок и спускались с пустыми бидонами, пустыми бутылками (про хлеб я не кричал, не интересно было) на крыльцо и обсуждали, с чего получился такой инцидент, и как могло такое показаться всем сразу, и как может быть, что молочница быстро уехала. Мне было весело, адреналин выделялся в нужном и требуемом объеме для моей маленькой, шкодливой натуры, пока меня все же не вычислили, кто и как не помню. За руку не поймали, но пришли и пожаловались бабушке, а потом и родителям. Мне было тогда года 2-3 и поэтому у всех это вызывало только улыбку и смех. Тогда уже все в моем подъезде и соседних подъездах знали меня. Годам к пяти меня уже знали почти все в моем большом доме, потому что только на «посуде» проделки не закончились. Да и я сам как-то интересовался маленький, чем кто из соседей занимается и наведывался в гости, чаще без спроса с предложением поведать, познакомиться ли еще каким-либо. Тогда времена еще такие были, что многие могли и входную дверь в квартиру не закрыть, секретов старались от друг друга не держать и все нормально относились к гостям. Телевизоров цветных не было, не говоря уже об интернете или каких-либо гаджетах, а по чёрно-белым редко что-то было интересное. Люди в глубинке были проще и дети передвигались свободно без присмотра. Маньяков и злых к детям просто не было. Было какое-то открытое доброе и солнечное время, почти коммунизм. Поэтому мое шкодничество просто вносило позитивные краски в повседневную жизнь моего дома детства, как его тогда называли «Союз-Аполлон» из-за картины из мозаики на торце дома, где был изображен одноименный космический корабль. Наверное, из-за этого я в детстве мечтал стать космонавтом, потому что говорили про нас живущих в этом доме все что «он с Аполлона». Хотя в те времена большинство детей хотели стать космонавтами. Мне нравилось гулять на улице и поэтому немного об этом. С раннего детства я научился делать рогатки, как и все дворовые пацаны. Каменки – это рогатки из которых стреляют камнями, мы использовали только в случаях серьезных опасностей, войны например, с соседними районами, в которых я чувствовал с шести лет. Самые распространённые и постоянные в обиходе детей «живущих» во дворах были рогатки на металлических пульках, сделанных из проволоки. Из толстой проволоки пульки назывались слоники их сложнее было сделать (согнуть и найти подходящую проволоку), но ими более чувствительней были попадания, чтобы противник не говорил, что в него не попали, в доказательство при хорошем попадании они оставляли синячок с разными отливами. Более тонкие и без оболочки пульки были эффективными только в том случае, если они переворачивались в полете и втыкались в противника. Чаще всего самое основное время для данных игр была весна, не знаю с чем это связано было, да и не помню уже, наверное весной проявляется такого рода активность. «Союз-Аполлон» длинный двенадцатиподъездный дом и мы во дворе часто делились на две половины и соревновались между собой, дрались воевали в шутку и в серьез иногда. Самое интересное помню было когда мы делились поровну и играли в «войнушку» на рогатках. В конце дома, перпендикулярно к нему стояла (стоит до сих пор) одноэтажное здание, медицинский архив и гараж, крыша которого была примерно со второго по третий этаж жилого дома. Крыша была с хорошим большим для детей чердаком в свободном доступе. С торца этого здания, ближе к нашему дому, где располагались гаражи, крыша была ниже. Зимой в Междуреченске всегда выпадает много снега, все же горное место. Когда трактора чистили дорогу у дома, то сгребали большие кучи снега к крыше архива, и получалась самопроизвольно удобная природная лестница для того, чтобы быстро залазить детям на крышу. С которой с этой стороны зимой превращали в большую горку, а весной использовали чердак для дислокации одной из команд противников в игру на рогатках. Играли не на жизнь, что называется насмерть. Одна команда была русских, а другая – немцев. Одни забирались вверх в укрытие в чердак, а другие атаквали снизу. Запасались полными

карманами пулек, чтобы подольше хватало поиграть в непрерывный бой. Когда заканчивались пульки или сдавалась какая – либо из команд, все собирали, ходили пульки по земле или приступали к заделке новых. Так вот однажды произошел случай, который я запомнил на всю жизнь. Я был в команде, что на крыше и чердаке, мы неплохо защищались и даже атаквали, у противника одной из целей, было попасть к нам наверх и атаковать там, но мы их успешно не пускали и уже стали изошряться. Я как раз играл с огромным азартом и воодушевлением и стал выскакивать то из чердака, перебегая крышу и отстреливаясь на бегу, можно сказать иногда на лету, то с крыши на чердак, в общем как «пропеллер» летал вокруг крыши. И вот я в очередной раз бегу с крыши вниз в окно входа чердака и прямо в этот момент время как будто остановилось. И я вижу, что бегу и торчит гвоздь из шифера и понимаю, что ногой как раз врезаюсь в него, но ничего уже поделать не могу, так как по инерции лечу на гвоздь. Я запинаясь об гвоздь и лечу с крыши уже щучкой, вниз головой. В этот же момент я вижу на земле небольшой бугорок не успевшего растаять снега, как будто специально положенного в нужном месте. Мозгом понимаю, что этим нужно непременно воспользоваться и отдаю команду себе согнуть до предела шею и по максимуму успеть согнуться самому. И тут замедленное время исчезает и с огромной скоростью, согнув шею, но не успев нормально согнуться, врезаюсь в бугорок снега и землю. Где-то на пару минут я теряю способность дышать и опять мозгом отдаю приказ себе, чтобы начать дышать снова. В этот момент уже все игроки и те взрослые, что были рядом и видели, отовсюду подбегают ко мне, чтобы удостовериться, жив я или нет. Я же, немного отдышавшись, с большими глазами встал, сказал: «все я домой» и пошел домой и лег сразу спать. Наверно слишком много энергии потратил, что спал до утра. На следующий день первым делом с утра я побежал посмотреть на место падения, и к моему удивлению вместо бугорка снега осталось только чуть-чуть нарастающего льда. Получается, что если бы это произошло днем позже, то могло бы закончиться гораздо печальнее. Я забрался наверх, на крышу архива, посмотреть на злополучный, торчащий гвоздь на крыше. Сначала я хотел его забить, но он вылезал опять, ходил туда-сюда свободно, тогда я его просто вытащил. Да действительно прав был Лев Николаевич Толстой, жизнь состоит из случайностей и совпадений. Примерно такие мысли и посещали тогда и мою голову, ситуация произошла за несколько минут, но вариантов развития ее было очень много и в итоге все произошло так как произошло. Потом немного пообсуждали этот случай во дворе и продолжили опасные детские игры дальше.

Зимой выпадает в Междуреченске очень много снега, когда очищают дороги от него, то делают большие кучи. Этим мы всегда пользовались. Брели лопатки и строили целые квартиры. Верхняя часть была утоптана и крепко держалась, у нас получались детские городки, построенные своими руками, где мы играли потом в «догоняшки», в «войнушку» на снежках, да и просто собирались там и делились секретами. В них, кстати, было теплее, чем на улице, да и мы, зная, чем будем заниматься, тоже тепло одевались. Играли на больших совсем кучах снега в «царь горы», правила игры состояли в том, кто дольше продержится на вершине, сталкивая других. Я всегда метко кидал снежки. Был в детстве довольно метким: в снежках, кидая камни, стреляя из рогатки (однажды на спор с мужиками в гаражах разбил подряд на нормальном расстоянии несколько бутылок, опровергнув их теорию, что в стеклянную бутылку даже из ружья сложно несколько раз попасть, потому что если пуля попадет немного не в середину бутылки, то не разобьет ее, я их помню сильно разочаровал своим успешным владением рогатки), стреляя в парке из «воздушки» по мишеням. Снежками по столбам и фонарям всегда попадал даже с большого расстояния. Со школьного забора, помню, крутили сальто в снег, я поскользнулся, упал и повис за капюшон куртки на штыре, ободрав немного спину. Походящий мимо мужчина помог мне и снял с забора, а наблюдавшие за этим ребята смеялись только над этим.

Иногда делали пугачи, но это больше пошалить и то ненадолго, не очень интересно было. Играли в «банку», вот там был азарт, и иногда было и травмоопасно. Расскажу правила, потому что я уже лет двадцать не вижу, чтобы кто-то играл в эту игру. В европейской части России

возможно вообще не знают про нее. У нас во дворах она была популярной среди ребят от 7 до 12 лет. Чертят на асфальте или снеге десять-двенадцать параллельных линий расстоянием между друг другом примерно в метр. Каждой присваивается и чертится номер. Посредине последней линии чертится круг диаметром в 30-50 см. В круг ставится жестяная банка или что-то на подобие ее. У каждого игрока палка, в среднем по 150 см, в зимнее время делалась из выброшенной елки, использовали также металлические лыжные палки, только острие убирали, обломанные хоккейные клюшки, в общем из любого подходящего для этого дела материала. Игроки выявляют «голящего/водящего», не помню уже точно, как именно он назывался, но каким-то обидным наверняка словом. Выявляют просто, встают все на первой линии и кидают свои палки по очереди, чтобы сбить банку, человек, который остается один кто не сбил последним и ставится «голящим/водящим». То есть кидают до тех пор пока не останется один такой последний. Или еще способ: ставят нижнюю часть палки на носок ноги и придерживая второй конец рукой швыряют кто дальше, кто ближе кинул, тот и водит. После чего голящий заходит за последнюю линию чуть подальше самой банки. Задача игроков кинуть палку и сбить банку, чтобы перейти на следующую линию, когда пройдешь все, то зарабатываешь жизнь и начинаешь опять с первой линии. После того как игрок кинул палку и попал или не попал в банку, задача голящего быстро поставить банку на место и чтобы палка осталась в ауте, а банка стояла на месте. Игроку нужно будет забрать свою палку и забежать за последнюю линию, чтобы голящий не задел его своей палкой и не сбил банку сам после этого. После того как все игроки кинули свои палки и голящий/водящий поставил банку на место начинается самое интересное. На палках можно сражаться с голящим/водящим, чтобы он тебя не задел и не сбил после этого банку. В общем голящему/водящему приходится не сладко и ему нужно проявить мастерство фехтования и быть шустрым, чтобы покинуть позорное место голящего/водящего. Сражение всегда длилось часами и эта активная, веселая и азартная игра нам очень нравилась. Бывали и травмы и слезы конечно, ведь палкой могло и прилететь в любую часть тела. Конечно, мы старались быть аккуратными друг к другу, чтобы продолжать игры дальше, а не ссориться и расходиться по домам. Однажды я подрался с одноклассником во время игры на палках. У меня была уже обтесанная прямо под руку еловая хорошая палка, я ей хорошо сбивал и выигрывал всех часто. Когда я возвращался уже за линию и переступил ее, то сзади меня прямо по голове огрел палкой одноклассник. После чего я развернулся и из-за обиды дал сдачи, сначала он как мог отбивался, но я в итоге выбил у него его палку. Он стал убегать, но я нагнал его и врезал хорошенько своим дрыном. Закричали соседские бабушки. В это время вышел папа, ему как раз нужно было идти на работу и вовремя подоспел разнимать нас, а точнее схватил и оттащил меня. Отец загнал меня домой и, самое обидное, он сломал и выкинул мой победоносный «дрын», как мы его с пацанами называли, под подъезд. С этим одноклассником мы еще не один раз ссорились и чем старше, тем серьезнее и страшнее, шрамы на память остались и у меня и у него.

Летом уже другие игры: прятки, футбол, карты иногда лапта, двенадцать палочек. Правила игр можно посмотреть в «википедии» оказывается. Не далеко от дома была овощная база, в советское и сразу постсоветское время плохо охраняемая. Когда в город привозили арбузы, самые «отчаянные» собирались около нее и самых маленьких заталкивали в вентиляцию. Те в свою очередь заползали в склад и выкатывали оттуда арбузы. Потом их забирали и тащили на речку или озеро недалеко, где ели арбузы, разбивая их и вырывая сначала серединку, называлось у нас «вырвать бычье сердце», купались, играли в карты и обсуждали жизненные ситуации, в общем, прожигали время вместо чтения книг дома, которые летом было просто лень читать. Еще у нашего дома было две котельные, в них были высокие кирпичные трубы. На одну из них, самые без башенные забирались на самый верх и привязывали трос, внизу мы привязывали к веревке палку, за которую цеплялись, разбегались и летали на ней вокруг трубы. Траектория полета получалась метров тридцать, высота до пяти метров примерно. Падать было с нее

опасно, бывали и травмоопасные эпизоды, но было просто всегда весело. Энергию нужно было куда-то девать, раньше не было детских площадок во дворах и мы делали «развлекухи» сами, столько секций, сколько сейчас тоже не было и мы помню переписывали тетради с правилами карате и занимались, смотря фильмы про Брюса Ли и Чака Норриса, потом на улицах, на дачах, в подвалах и дома. У меня была тетрадка с правилами по карате и с зарисованными позами, несколькими фотографиями и я помню по собственноручно переписанной мною инструкцией тренировался на даче в свободное от работы время. Отец выделил мне за рвом перед дорогой участок в четверть сотки примерно, чтобы я там высаживал что-то свое. Там у меня был куст смородины, посажены табак и еще что-то экспериментальное, а самое главное место для тренировок. Помню, по инструкции в тетради было указано, как можно начать тренировать прыжки в высоту, чтобы потом чуть ли не взлетать. Для этого нужно было выкопать сначала небольшую ямку, а потом, привыкая выпрыгивать из нее, постепенно увеличивать глубину ямки и можно дойти до приличных «достижений» и я, поверив в это и стремясь летать, как Хон Гиль Дон. Тренировался прыжкам все свободное время, вырыв ямку с полметра, потом дошел чуть ли не до метра. Летать я, конечно, не научился, но возможно это повлияло на меня в будущем, когда я играл в старших классах в баскетбол за школу, у меня неплохо получалось высоко подпрыгивать. Интересно сейчас представить, что думал отец, глядя на мои «тренировки» по выпрыгиванию из ямы, наверное, это его приятно забавляло.

Первые несколько лет в школе я ходил на легкую атлетику, не знаю кто ее так назвал, но с первых тренировок я домой приходил и падал просто, до того было тяжело там. Больших результатов я там, в беге, прыжках и других дисциплинах я не достигал, за все время буквально несколько грамот за вторые, третьи места в городских соревнованиях, поэтому, наверное, с каждым годом мне все меньше и меньше хотелось туда ходить. Да и признаться честно комплекцией я уродился далеко не для легкоатлета. Когда мне было 10-12 лет у нас в школе появились молодые, активные парни, которые на голом энтузиазме, практически из металлолома и немного выделенных школой денег собрали в место одного из классов на первом этаже школы «качалку». Я принимал участие во всем, за что и мог потом ходить туда и тренироваться. Сначала помню один из взрослых парней учил нас восточным единоборствам, тхэквондо с элементами у-шу и всем чем он где-то нашел, вероятно, в журналах и где-то видел. Для нас это было и весело, и смешно, и, конечно же, полезно проводить время, занимаясь физкультурой. Потом пару лет я практически туда не ходил, там закрыли все, пока не появился уже совсем серьезный мужчина, с которым мы с ребятами довели до конца зал и тренажеры, очень много из штанг и гантелей были ручной работы, которые тренер, где-то и как-то раздобыл и сделал сам. Последние два года в школе мы активно ходили туда тренироваться по системе Джо Вейдера для новичков и школу уже заканчивали неплохо накаченными красавцами. Мы еще с одноклассником в последний год обучения в школе немного походили на бокс. Получалось, что почти всю неделю у нас были тренировки, которые мне очень нравились, и я тогда думал, что уже никогда долго не смогу прожить без спорта, без постоянных занятий им, но на деле оказалось далеко не так.

В начальной и средней школе у меня было много увлечений, я ходил на секции: макраме, шахматы, рисование, туризм, легкая атлетика. Дома у меня были увлечения: делать рисунки и фигурки из деревянных планшеток или двп и дсп «выжигателем», выпиливать фигурки лобзиком из дерева (на память я себе сделал шрам на указательном пальце левой руки, в тот момент когда я допиливал фигурку ко мне пришел одноклассник и окликнул меня, я повернулся в его сторону, продолжая пилить и резанул себя по самую кость, отец подбежал тут же и забинтовал меня), деля какие-нибудь рисунки резцами по дереву. Мозайка, настольные игры, турник и т.п. Собирал марки, вкладыши от жувачек (некоторые менял на моделки, игрушки и вещи, продавал, с вкладышами вообще был целый детский бизнес, приносящий доходы). Помню я так наменял вкладыши, что у меня была хорошая коллекция их, которую я уже тогда мог про-

дать за хорошие деньги. Я думал: вырасту, и она еще будет дороже и продам их, но, к сожалению, они были утеряны со временем, когда родители поменяли мебель в комнате, а меня в этот момент не было, я тогда жил в Новосибирске. Например я посмотрел сейчас по интернету коллекция вкладышей «Final 90» стоит 3000 рублей, а кроме нее у меня были почти все коллекции вкладышей от жувачек того времени, знающему коллекционеру и сейчас можно было хорошо загнать всю коллекцию. Хотя тогда они если сравнивать по стоимости были дороже намного, тогда один вкладыш с командой Германии стоил 10-15 рублей и это были хорошие деньги, а если всю коллекцию перевести в деньги, то от 50 до 100 рублей можно было продать спокойно, что, наверное, сейчас можно перевести также в 50 и 100, но только тысяч рублей. Тогда я помню, копил железные, юбилейные рубли и накопил порядка сорока, я хотел позже поменять их на доллары, тогда курс был большим, но юбилейные рубли можно было поменять один к одному. Но тоже не получилось сохранить и собрать более полную коллекцию, мои старшие братья – родной и двоюродный, Валера, пошли кататься на горных лыжах. Валера поломал лыжу, и нужно было уплатить срочно штраф, а денег у них не было, спросили их у мамы и тоже мимо и тогда они вытащили их у меня из стола, зная, где они находятся. Обещали отдать потом, но не отдали. Рубли мне эти доставались нелегко, и с каждым была какая-то своя история. Например за один из них я на спор с отцом провисел, просидел и в общем пробыл на домашнем турнике три часа. Отец даже хотел сжалиться надо мной и простить мне условия спора, чтобы я пораньше слез с турника, но я всегда был упрямым, и я не захотел поблажек, и продержался до конца условленного времени, и с удовольствием принял победную монету из рук папы. Другие юбилейные рубли были привезены из моих поездок и практически все были разные, для меня они были конечно дороже чем просто рубли, но Бог дал, Бог взял, как говорится. Собрал помню из грамонита, силитры, детонирующего шнура и детонатора в стеклянном бутиле взрывчатку, но тоже не сохранилась из-за смены мебели в комнате. С отцом в 5-6 классах был уговор, что если я получаю четверку или пятерку, то получаю от него деньги, если получаю от 1 до тройки, то плачу штраф, если получаю благодарность с записью в дневник от учителя, то получаю вознаграждение, если вызов в школу или замечание в дневнике, то штраф. Каждую неделю или две подводили итоги, я всегда был в плюсе, папа сделал хорошую мотивацию для меня, для обучения и, чтобы не просто давать деньги на карманные расходы, а чтобы была возможность еще приучить меня к понятию заработка/прибыли или убыли, что было крайне редко, почти некогда, разовые случаи. Кроме этого я стал очень хорошо учиться, а особенно у меня в детстве хорошо была математика. Я решал свою контрольную по математике, как правило за пятнадцать минут, а на это давалось два урока. Учительница частенько отпускала меня гулять по школе или я мог даже сходить домой, до дома было недалеко. Иногда одноклассники просили меня помочь решить им задачи на контрольной, и я им помогал, в благодарность они сами мне давали что-нибудь в вознаграждение, вкладыши, жевательные резинки и тому подобное, а иногда и деньги. В общем, в начальной школе я действительно был молодцом и не только в дневнике, но и по жизни, признаться честно мне действительно тогда хватало на мои расходы, и я еще копил, позже, когда поехал в Крым в пионерский лагерь, я часть своих денег брал, сокращая этим расходы родителей. Да, тогда я был очень хорошим ребенком, и родители могли гордиться мной как за поведение и учебу, а также за рациональную финансовую грамотность для моего возраста. Родители тоже были молодцы, раз так грамотно воспитывали меня, вспоминая сейчас это, я понимаю, что это тоже было не просто так и для этого нужно было с их стороны подготавливать грамотно почву, чтобы все так хорошо росло.

За часок ты сделаешь хоть что

Ты можешь прочитать страницы книжки

Помыть полы, поиграть в шахматкишки

Сходить за хлебом, в шашки поиграть

Собрать мозайку, на велосипеде погонять

Нарисовать рисунок по изо
Домашку сделать, посмотреть кино
Поесть, поспать и погулять
Всего часок ты можешь потерять
А в сутках их аж 25
За год так много можно успевать
Но время тратить нужно осторожно
Не растерять на пустяки
Ведь жизнь прожить красиво тебе можно
Когда с умом расходуешься ты. (Стих мой в 8-11 лет)

Бабушка была с детства религиозным человеком, соблюдала посты, ходила в церковь регулярно и молилась за своих детей, внуков, а потом и правнуков. К слову о том, что она не болела в молодости, по ее рассказам, в детстве, когда вся деревня болела тифом и т.п. болезнями, она одна не болела. Когда она была маленькой, то однажды, сидя у окна, она увидела, как небо раздвинулось от туч и оттуда появилось божественное свечение. Она взмолилась: «Господи, дай мне здоровья, прошу тебя боженька, чтобы я всегда легко переносила все болезни и невзгоды!». После чего небо вновь сдвинулось, но желание ее Господь действительно исполнил, она практически не болела и все переносила, имела сильный характер сильной женщины, не смотря на то, что была не большого роста, метр сорок пять наверно где-то, я ее по росту в конце второго класса уже догнал.

Да, она была местами набожным человеком, но не религиозным фанатиком, в первую очередь она была по-житейски мудрым человеком, не боялась невзгод и трудностей. По религиозности, она знала, как правильно провожать в последний путь, а в конце прошлого века в небольших городах и деревнях все делалось по каким-то правилам, где покойных нужно было в доме держать, чтобы ночь хотя бы пробыл в доме и т.п. Хорошо, сейчас проще стали к этому относиться, а то помните как у Достоевского в «Братья Карамазовы» даже полусвятой человек после смерти и времени в тепле дает терпкий неприятный запах и становится еще тяжелее всем, причем соседи в жилых многоэтажных, многоподъездных, как в моем случае в детстве, домах также все чувствуют. Вот поэтому бежали сразу за бабушкой, чтобы, где надо подсказала, посидела, да просто, что она и ее все знали так, как хорошего друга ушедших. Иногда она брала меня с собой, днями конечно, когда родители на работе. Да, атмосфера конечно страшная для ребенка и я, с малых лет увидев это все, стал бояться, но и из этого бабушка нашла выход и научила меня читать молитвы «от страха», «отче наш...» и т.п. Чем в принципе пользуюсь все свою жизнь.

С бабушкой мы часто ездили в Новокузнецк к дяде Володе, хотя мы ездили не только к нему, а ко всем Дмитриевым, но говорили всегда почему-то именно так, «к дяде Володе». Я любил их всех всем сердцем, думаю, они также любили меня. Дядя Володя был потрясающе энергетически привлекательным, веселым и дружным. Он многому меня научил: чистить картошку, варить суп, как летом легко можно питаться в дикой природе, ловить рыбу, чистить и готовить ее, как выращивать и насаживать правильно опарышей на крючок, даже красить олифой и, в общем, многим житейским вещам. После того, как я немного покрасил олифой на даче дяди Володи, я на летних отработках покрасил пол класса уроков труда в школе, и так мне в то время понравилось красить, что после этого я дома помог родителям и покрасил окна и балкон дома. Вообще было здорово, когда все собирались на праздники или выходные, лепили вместе пельмени, вареники, потом садились за стол, веселились, взрослые выпивали, танцевали, пели песни на русском и татарском языках. Взрослые могли сесть до 2-3 часов ночи вспоминать что-нибудь, а потом, непонятно когда успевала тетя Света, просыпались все утром и видели, что все чисто, постираны у всех вещи (в те времена ручной стиркой или полуавтомат) и готов завтрак.

Учась в школе, на летние каникулы, месяц примерно, а иногда и больше, я проводил на даче у дяди Володи. От чего у меня остались одни из самых светлых воспоминаний моего детства и конечно первым делом это рыбалка, чем я занимался там практически каждый день и получал каждый раз порцию адреналина и наслаждения. Рыбы было много, и всегда был хоть какой-то улов.

Дача располагалась на 417 километре железной дороги, не знаю от чего отсчет, но станция называлась так. Находилась в нескольких километрах от города Калтан. От станции нужно было пройти еще порядка 3-4 км. Самый длинный участок была от основной дороги перпендикулярно идущая, насыпанная из скальника дорога. Со стороны озера у дороги была канава. Когда весной озеро разливалось, то, не смотря на то, что до канавы было порядка двухсот метров, заполняло канаву водой. Когда я был совсем маленький, мои братья родной и двоюродный, Александр Кречетов и Сергей Дмитриев, в этом самом рве у дороги наловили марлей двести сорок семь щурят. Озеро разлилось, заполнив канаву водой, и щуки отложили там икру, потом вода спала, и щурята оказались отрезаны от воды. Перетаскивать просто мелкую рыбу в озеро было не близко, а щурята недолго живут если их просто переносить, то они все равно сдохнут. Летом эта канава высыхает полностью. Поэтому братья просто их отлавливали и приносили на дачу, где их сразу готовили ели большой семьей. Больше озеро так не разливалось никогда с тех пор, потому что когда я подрос, то посматривал на канаву, но кроме лягушек там никого не было.

Первый раз, как приехал с бабушкой на дачу к дяде Володе, помню смутно, мне было лет 5-6. Не было еще дома, был только шалаш, одну ночь ночевали и из-за холода, хоть и лето было, а что-то туманно было и прохладно, меня сонного направили к будущим сваткам, у них тогда уже был построен домик. Потом уже лет с восьми я уже кроме летних пионерских лагерей, ездил на дачу к дяде Володе все чаще, тогда уже был построен домик, а чуть позже уже и в два этажа, правда, часто ездил лет до 12-13.

От дачного дома дяди Володи было 3-5 минут ходьбы до реки Кондома и 15-20 минут до озер. На озерах ловились караси, окуни, сорожки, щуки, даже карпы. На реке та же рыба плюс речная: пескари, чебаки, ёршики, так как где-то они сообщались с озером. В общем, рай для рыбалки, купания, загорания и отдыха в целом под палящим солнцем или теплой, летней, погодой, которая всегда стоит в юго-западной Сибири. На даче была ванная с водой, куда из сачка высыпали карасей, и они там жили, плавали, кружили, до их готовки. Иногда их было много, карась удивительно живучая рыба. Пару раз я даже набирал воды в пакеты, брал самых здоровых, свежих, больших карасей и возил их домой в Междуреченск с пересадкой через Новокузнецк, это примерно 3-4 часа, и вываливал их в ванную уже дома, а они были еще живы.

Междуреченск находится между двух горных рек: Томь и Уса. Вода в них прохладная, течение сильное. На даче у дяди Володи протекала река Кондома и вода в ней была, потеплей, а течение послабей, чем в междуреченских речках. Поэтому мне и это очень нравилось, и я целыми днями мог стоять в воде и ловить тех же пескарей и чебаков, ершей если ловил, то отпускал. Ходил в хорошую погоду, а погода летом чаще ясная, только босиком в купальных трусах, изредка одевая майку или футболку. Распорядок примерно был такой: 5:00 подъем, легкий завтрак, сборы; 5:30-10:00 утренняя рыбалка с дядей на озерах, на карасей; с 10:00 до 12:00 какие-то хлопоты я(помогал по хозяйству), завтрак; с 12:00 до 14:00 рыбалка на одноколенную удочку на речке, на пескарей, сорожек, чебаков; с 14:00 до 17:00 обед, иногда сон, иногда хлопоты; с 17:00 до 18:00 купания со взрослыми на реке; с 18:00 до 19:00 ужин; с 19:00 до 21,22:00 рыбалка на реке, шлюзах, на сорожек и пескарей; 21,22:00 до 23:00 телевизор, а далее сон до 5 утра. Во сне часто за поплавком смотрел. При таком распорядке к осени был в прекрасной физической форме, отдохнувший и энергетически готовый к учебному году.

К 13 годам я стал значительно реже приезжать с бабушкой в Новокузнецк к дяде Володе. Дело в том, что в то время заболела бабушка месяца на два, а потом болел и дядя Володя. Да и у

меня появились «друзья» с кем проводил не нужное, как я теперь понимаю время, где учились плохому и «блатному» современному в духе 90-х. Однако редко, но все же я приезжал к дяде и мне запомнился случай. Тогда я дружил с девочкой и сказал об этом тете Свете, сказал не сам, а ответив на ее прямой вопрос в разговоре. Она работала в оранжерее, где выращивали цветы, а в то время, наверно только в наших краях, хотя не знаю, был дефицит на цветы, да и дорогие они были. Тетя Света привезла полную охапку роз с работы и сказала мне: «подари свой девушке, срази ее на повал, девушки это любят, особенно когда много цветов сразу», при этом ей казалось самой было как-то по особому приятно, и она была по родственному рада и было видно, что искренне рада за меня, за то что я ставился взрослее и т.п. Я привез в Междуреченск цветы и по настоянию тети положил их для сохранения в ванную с холодной водой на ночь. Да, ночью я долго помню, не мог заснуть, все представлял, как я подарю цветы, как девушка будет рада и другие романтические мысли и фантазии посещали мою голову. С этой девушкой мы учились в одном классе, утром надо было идти на занятия, уже к вечеру я планировал подарить ей цветы, при этом испытывал не вероятное волнение. Однако произошло не предвиденное и первое наверно разочарование в моей жизни на любовном фронте. На уроках или переменах, я узнал от нее о том, что нам надо расстаться или что-то в этом духе (точно уже не помню детали) и, в общем, я сказал уже дома маме, что все эти цветы ей (до этого я, конечно, говорил, что только часть возьму, а остальное маме), а про девушку я типа передумал или что-то в этом роде. Ну, а цветы были просто прелесть, бардового, сочного цвета и давали невероятный колорит в темно-серые тона времени начала девяностых годов. Все что ни делается, делается к лучшему. Однако мудрость в отношении к женщине, любовь ко мне и широкая душа тети Светы осталась в моей памяти на всю жизнь.

Не помню, точно, с какого возраста, я научился играть в шахматы, лет с 6 наверно. Учился и дома, смотря, как отец играет с братом, а больше все же у дяди Володи, где они играли с Мергасимом (муж тети Любы, младшей родной сестры тети Светы), тогда у нас были, как чемпионаты, был азарт. Поначалу я проигрывал всем, но смотрел, как взрослые играют с азартом по два-три часа. Годам к 10-11 я уже давал хороший бой всем, но единственное кого не мог одолеть – это Мергасим. Он играл хорошо в любом состоянии, и я многому от него научился и вскоре стали получаться первые победы, правда не всегда, но для меня они были ощутимыми и приносили мне и много радости. Во время игры Мергасим мог заниматься сразу несколькими вещами: играть в шахматы, курить, выпивать, разговаривать на разные темы, шутить и при этом выигрывал. Так что если он особо не отвлекался, то выиграть его было практически невозможно, но конечно можно. Правда, это продолжалось не долго. Я подрастал и развивался, а взрослые старели и теряли хватку, и поэтому годам к 14 я уже выигрывал их (может и раньше, уже не помню точно).

Помню также приезжал на зимнюю рыбалку один раз, но мне не понравилось. Мне было лет 11-12. Приехали мы на дачу (я, дядя Володя и Серега), дошли по тропинке, а дальше меня одели, как капусту в несколько кофт, куртку и тулуп овчинный, шапку ушанку и здоровенные валенки, да и трое штанов. Заботливые, любящие родственники постарались и потрудились во славу над моей экипировкой. До реки тропинок не было и нужно было идти пешком по колена, а местами и по пояс снега. В общем когда я дошел до реки, то мне было страшно подумать о походе обратно. Просидели часа 2-3 и поймали 2-3 окуня, и всё! Я не поймал ничего. Обратно я думал уже не дойду и по дороге готов был снять с себя и «потерять» что-нибудь из одежды, но взял себя в руки и дошел. С тех пор мне, «как бабка нашептала», на зимнюю рыбалку не заманишь, хотя мне всегда все говорили, что просто в тот раз не повезло и если прочувствуешь, то понравиться еще больше, чем летняя рыбалка, но я как то больше не рисковал.

В этом же году по моему, летом я также приехал с бабушкой на дачу к дяде Володе и мы как то пошли с дядей на вечернюю рыбалку на реку. Ловили в тот вечер как могли и наловили на удочки килограмм несколько рыбы. Я и дядя поймали даже по разу сразу на два крючка

по два чебака. Я так же впервые на удочку поймал окуня, небольшого такого. На следующий день бабушка с тетей Светой пожарили рыбу, и дядя Володя рассказывал всем, какой жор был вчера у рыбы и как мы ловили ее, а самое главное, как я поймал окуня здоровенного, полуметрового и только он, видать, ужарился, показывая его на сковородке. Смеялись все, и я это запомнил на всю жизнь. Дядя по жизни был очень веселый и юморной человек. Он чем-то был похож на юмориста Аркадия Райкина, такие же густые брови с сединой, улыбочное и приветливое лицо, густая с волнистыми волосами шевелюра с сединой, острый нос, полноватые губы, открытые карие глаза с задорным взглядом и прекрасное чувство юмора. Он был небольшого роста, с небольшим животом, шустрым и всегда все делал с азартом. К детям относился всегда радужно и с любовью. С ним было весело и интересно, он по-житейски был мудр и умело мог объяснять и отвечать на интересующие вопросы. Очень сильно любил рыбалку и заразил этой любовью своих детей. Он очень любил свою маму и всегда был ласков с ней в любом разговоре, не всегда конечно слушался, но слушал всегда и не перечил, даже не смотря на свои лета, и данное отношение заставляло еще больше его любить и уважать. Он был похож на свою маму, недаром и он и его мама старших своих сыновей называли именами своих рано ушедших родных братьев. Они вместе с бабушкой часто вспоминали про нелегкое прошлое, и однажды на даче дядя Володя попросил бабушку сделать ржаные пельмени, точнее пельмени и вареники из ржаной муки. Мне не очень, помню, понравилось помогать их лепить, так как я был еще небольшой, а тесто было жестким, мне казалось, как резина, очень тяжело мне было их слеплять. Однако на вкус оказались необычные, и поэтому казалось, что вкуснее, чем обычные из пшеничной муки высшего сорта, хотя жевались тяжелее. Бабушка всегда хорошо и вкусно стряпала: пельмени, вареники, пирожки, булочки, пироги, даже сейчас пишу, и слюнки текут. На всем этом с молоком я и вскормленный, за что огромное спасибо и низкий поклон. Еще мне нравилось, как уже тетя Света делала куриный суп с лапшой ручного приготовления, из теста ручной лепки, так здорово у нее получалось. В детстве я очень любил молоко и выпивал его литрами в день. Самая любимая еда была хлеб, молоко и вареная колбаса. Бабушка ходила с бидоном за ним, даже когда его уже продавали в целлофановых пакетах, все равно бабушки ходили на площади возле продуктовых магазинов и ждали бочки с молоком, стояли в очередях и ждали часами, разговаривая друг с другом. Ну и конечно же варили варенье летом, я не очень понимал в детстве зачем так долго кипятить его, но зато с удовольствием пил морс (разводил варенье с водой) осенью и зимой с удовольствием. У дяди Володи на даче выросло много виктории (клубники), у нас на даче в первое время гораздо меньше, и мы привозили в Междуреченск ягоду и варили варенье. «Викториальное варенье – мое любимое!». Когда мне было лет 8-9, мы приехали летом с бабушкой к дяде Володе, а они тогда до нашего приезда проживали на улице Тольятти. По этому адресу их не оказалось, они переехали. Я предложил бабушке, пока не поздно, вернуться в Междуреченск, но она сказала: «язык до Киева доведет, найдем» и мы принялись расспрашивать соседей, кому то звонили и наконец, узнали адрес. После чего пользуясь «правилом языка» расспросили людей, как и на чем, добратся, и в итоге через пару тройку часов поисков нашли. Это конечно в наши времена как то не понятно, в чем сложность поиска, но в то время не было сотовых мобильных телефонов и различных приложений. Действовала только народная поговорка про «язык до Киева». После этого случая, я часто пользовался данным принципом поиска кого-либо, и всегда действовало, хотя в тот день я не особо был уверен в успехе и хотел возвращаться домой. Родственники сильно удивились, когда нас увидели. На самом деле они только переехали и еще не ждали нас, до этого предупреждали, но мы с бабушкой приезжали всегда без звонка предупреждения, да и городского телефона тогда ни у нас, ни у них не было. В случае чего пользовались телеграммами или рабочими телефонами, либо через соседей у кого уже был городской телефон. Тогда не все могли провести себе телефон, у нас на подъезд только три точки было, а у дяди Володи только одна на площадку и естественно телефон был только у старожил дома, чаще пенсионеров-фронтвиков

или каких-то деятелей (блатных в простонародии). Когда меня одного оставляли в квартире дяди Володи, то тетя Света, утром, уходя на работу рано утром, когда мы еще спали, оставляла моему любимому двоюродному брату Серёге деньги на столе и также иногда и мне, что для меня было совсем не привычно. Дома родители и бабушка никогда мне давали на развлечения просто так, без мольбы и просьбы какие либо деньги вообще. Тетя Света мне могла оставить рубль, и я с радостью бежал потом в тир или в кинотеатр «Сибирь» смотреть мультики или детские фильмы, которые на афише так и писались: фильм – детям «Садко» например. Один детский киносеанс в кинотеатре стоил десять копеек, более взрослый фильм – пятьдесят копеек. В то время появились еще видеосалоны, где фильм стоил уже от семидесяти копеек до трех рублей, в зависимости от крутизны фильма. Вообще конечно сейчас, как то глупо выглядит это, что люди приходили в какое-то заведение, чтобы смотреть фильм, не очень хорошего качества с гундосым переводчиком, где иногда не понятно, что вообще говорят, на телевизоре и платили за это больше денег, чем за полнометражный фильм в кинотеатре. В кинотеатр «Сибирь» я и почти без денег однажды приехал. У меня было только копеек тридцать на кино, проезд и мороженное. Возле самого кинотеатра был вечный огонь (не знаю, может и сейчас есть) и вокруг него патрулировали солдатским маршем курсанты, среди которых был двоюродный брат моих двоюродных братьев, а понятней племянник тети Светы Руслан. Там также были фонтанчики в длинном прямоугольном бассейне из мраморных плит, куда люди кидали мелочь на счастье, на удачу, на исполнение желаний и тому подобное. Так вот однажды я туда приехал и увидел, что бассейн пуст, воды почти нет, она практически вся испарилась, и местами пересыхало глиняное, илистое дно. В общем, в те времена могли запросто забросить достопримечательность, что собственно и сделали. Так вот я осмотрел это дело, сгруппировался с ровесниками и мы стали по-быстрому туда спускаться и выковыривать мелочь из пересохшего дна. В конец вообще обнаглели и залезли туда и наковыряли почти полные карманы, пока нас не пристыдили какие-то пожилые люди, и мы наутек побежали в кинотеатр. Однажды, тетя Света оставила мне три рубля, и я был в шоке. По малолетству я бережней относился к деньгам и поэтому не тратил все, что мне давали сразу, а оставлял всегда. Поэтому у меня уже оставалось тогда около рубля, да еще три. Я гулял, как заведённый по улице и мне вдруг показалось, что во дворе за мной наблюдают и охотятся парни лет по двадцать пять, тогда просто среди нас малолеток ходили истории, что в Новокузнецке похищают маленьких детей и что-то в этом роде страшилки ходили. В общем, я быстро пошел на вокзал и вдруг опять их встретил, тогда я побежал и купил себе билет на электричку до Междуреченска и через часа два-три был уже дома. Как раз к вечеру, к пяти часам, я был у себя во дворе и встретил маму и папу, они возвращались с работы домой. Они очень удивились, увидев меня, расспросили, дали нагоняй и заставили идти на почту, отправлять телеграмму дяде Володе и тете Свете, чтобы они не волновались, а они действительно забеспокоились, придя с работы, и не обнаружив меня у них дома. Самое интересное, что в этот же вечер я встретил одноклассника с его младшим братом и отпросился у родителей пойти с ними на речку, что мне почему то позволили сделать. И мы не просто пошли на речку, а переплыли на карбузе через реку, забрались в горы и пошли искать клад с твердой уверенностью, что где-то там есть пещера и спрятаны сокровища. Вот тоже странное чувство страха, боятся каких то молодых людей, которые даже и не подозревали по ходу о моем существовании, зато в лес и горы одним без взрослых – запросто, хотя там то могло по идее хоть что произойти, как по вине человеческой, животной, так и по своей собственной травма-опасной (в гору реально сложно было и опасно забираться). Таким образом я в тот день вдоволь напутешествовался и при этом остался с деньгами, правда меня заставили немного потратиться на срочную телеграмму, но в целом в плюсе и дома заснул крепким и счастливым сном. В детстве я спал всегда крепко и сны видел редко, хотя мне тогда это не очень нравилось, потому что все всегда ровесники рассказывали необыкновенные истории про свои сны, а я на это не мог что-то парировать и с сожалением говорил, что мне сны не снятся.

Сейчас же я уже знаю, что это было хорошо, нежели когда тебе снятся кошмары, и ты просыпаешься не отдохнувшим, а уставшим. После чего родители меня отправили в очередной раз на один сезон в пионерский лагерь «Звездочка». Там было тоже здорово: лес, озеро, рыбалка, песни, соревнования, танцы вечером, дружба, ссоры, построения линейки, барабаны, горны и много, много различных, интересных вещей и действий. Первый раз меня отправили в пионерский лагерь «Звездочка» в семь лет. Мне так там понравилось, что когда закончился сезон и я вернулся домой, то плакал, как было жалко расставаться с новыми друзьями, атмосферой, спортивными играми, купанием и всем тем, что закончилось, что папе с мамой пришлось успокаивать меня и обещать на следующий год снова отправить туда. Однако в следующий год я поехал в другой лагерь – «Ласточка». Этот лагерь находился далеко от населенных пунктов и был окружен решеткой, что по тем временам было как-то диковато, но именно для этого места оказалось понятным. В моих воспоминаниях нахождение в нем две недели вместо трех было как нахождение какой-то зоне, мы там так и называли его – концлагерь. Воспитатели там плохо смотрели за детьми, а точнее вообще за ними почти не смотрели и где-то веселились. В лагере был спот-отряд с подростками по 14 -17 лет и они, даже в открытую, там вожатых «любили», если так можно выразиться, а мы малолетки подглядывали за откровенными сценами. Мы там дрались постоянно, причем самые беспредельные делали кастеты из пружин металлических кроватей. В общем, когда старший брат приехал ко мне на мотоцикле проведать через две недели, то я весь в синяках напросился с ним домой, и самое приятное воспоминание было об этом лагере – это поездка с братом на мотоцикле, где на большой скорости свежий летний воздух поглощался мною жадно, как воздух свободы! После я недели через две поехал с мамой и тетей Галей (жена папиного напарника по работе – дяди Феди, он тогда был водителем белаза) на Кубань, на Черное море, впервые в жизни я увидел море. Мы ехали четыре дня в поезде, там я упал один раз ночью со второй полки и в четвертую ночь пошла кровь носом. Приехали сначала в Апшеронск в гости к родителям тети Гали, а потом и к родителям дяди Феди, где прожили где-то неделю и было очень здорово окунуться в их атмосферу. Мне очень понравился дом родителей дяди Федора и их дружная семья кубанских казаков. Дом был большой, из красного кирпича, разделен на две семьи в несколько комнат в каждой половине. Вторая семья были тоже какие-то их родственники. У дома был курятник, гусятник, свиарник, коровник, огород и большое поле кукурузы и подсолнуха. За полем был пролесок, а дальше речка Кубань и что меня удивило с берегом из синей глины. Глубоко, классно и весело было ходить купаться там. Оттуда мы поехали в Туапсе, сняли (тогда прямо на вокзале стояли тетки и сдавали жилье отдыхающим) в городе в большом доме отдельную половинку из двух комнат. Больше всего мне запомнилось первое впечатление о море и то, как если делаешь кувырок в воде, смотря на море, и тебе становиться первые разы очень страшно, а также турша из капусты, которую я ел каждый день моего там пребывания запивая «Колокольчиком» или «Фантой», чего в Междуреченске в я не видел. Кипарисы, пальмы, крабы, морская рыба, морская вода и великолепный загар, а также фарфоровая кружка с изображением моря, пальм и надписью: «Чай пей, не старей, не болей, Черное море, Порт Туапсе, 1988» – это все было очень здорово и осталось в моей памяти на всю жизнь. Домой мы с мамой приехали отдохнувшие, загорелые и были полны сил. Через три года меня отправили уже одного в лагерь на Черное море, в Крым, в город Судак. Лагерь назывался «Уголек», а на самом деле это была крымская школа, которую почему-то спонсировал или как в те времена – шефствовал «Красногорский разрез» города Междуреченска. В школе из классов на лето были убраны парты и вместо них поставили обычные металлические кровати. В одном классе размещался целый отряд около двадцати человек, и было отрядов 6-8. Родители же мои, Серега Дмитриев и его друг Матвей в это же время уехали в Ленинград на свадьбу к моему старшему брату Александру Кречетовому. В лагерь мы уже приехали в те времена, когда только стали популярны видеосалоны, импортная жвачка, пепси-кола, зеркальные очки-лисички и спортивные ластиковые костюмы,

самые крутые конечно из них – это «Adidas». С самого начала пребывания нас в лагере, нас отвезли на огромное поле собирать алычу, так грамотно подсуетились организаторы, чтобы мы и пользу принесли и собрали для себя на сезон алычи и в лагере всегда могли ей питаться. Не знаю, конечно, сколько в итоге от этого было пользы, когда мы первые наверно часа два сидели на деревьях и играли ей в перестрелку, ни вожатые, ни работники поля не могли нас успокоить, пока нам уже это не надоело, да и совесть все же проснулась и не угомонились и стали уже по – нормальному собирать алычу. Причем нам устроили соревнования, и мы в итоге много собрали урожая, работая почти весь день. В лагере мне очень понравилось, мы были дружны с ребятами, проходили соревнования и тренировки каждый день. За время пребывания в лагере я скинул четыре килограмма, что для моего веса в то время было огромное количество в процентном соотношении с первоначальным весом до лагеря. Ездили каждый день на море, минимум один раз, а чаще до и после обеда с сон – часом на 2-3 часа где-то. Ездили на экскурсии в Алупку, Ялту другие места на теплоходах. Конечно же посетили Судакскую крепость, Алушкинский палац, Ласточкино гнездо, прокатились на канатной дороге в Ялте. Когда проходили по морю мимо берега, то нам показывали Всесоюзный пионерский лагерь «Артек» и также дачу Горбачева, где, наверное, уже в то время он и находился, так как где-то через дней десять после этого произошел тот самый августовский переворот в стране и Советский Союз раскололся, а мы, оказывается, были за границей (которой Крым стал после распада и до воссоединения с Россией в 2014 году) и даже об этом и не подозревали. Я как раз уехал к Дяде Володе на дачу, после лагеря сразу. Там как обычно рыбачил и даже не представлял, что в СССР происходят грандиозные события и скоро его совсем не будет. Когда приехал в Междуреченск, то мне рассказали пацаны со двора о том, что происходило в городе забастовка и что было столько много стеклотары, что они по пять, по десять рублей заработали, собирая и сдавая бутылки (стоила одна бутылка-чебурашка 20 копеек), оставшиеся после бастовавших шахтеров.

В девять лет, мы с родителями поехали поздней осенью отдыхать/подлечиться в санаторий «Сибирь» в Белокурихе, это в Алтайском крае. В Советском союзе было всего две или три подобных лечебницы с радоновыми ваннами, со своей природной радоновой водой только на Алтае. Не помню всех чудодейственных и омолаживающих свойств радона, но вода действительно какая-то интересная, когда принимаешь ванную, то кожа становилась как резиновая. Путевка была только на нас с мамой, папе оплатили проживание и питание уже на месте. Там было невероятно интересно и даже как-то волшебно: чистый – чистый, пушистый снег (в Междуреченске из-за шахт и разрезов он всегда в черной пыли, а когда тает, вообще чернеет), дубовая роща, чистая прозрачная, почти невидимая в стакане родниковая вода, потрясающая кухня специально прописанного рациона, оздоровительные, спортивные и развлекательные программы. Как-то там еще время проходило, что я с родителями редко пересекался, то находясь в школе, то на процедурах, то играя вечерами в теннис ли еще какие-нибудь игры со своими ровесниками, то на дискотеке, то репетировал и выступал в каком-то капустнике. Хотя и с родителями успевали сходить куда-нибудь, то в кафе какое-нибудь грузинское, то на родник священный веревочки подвязать, чтобы снова туда вернуться (правда, родители так и не съездили больше туда, да и я похоже тоже уже не попаду), то просто погулять по шопиться по небольшому курортному городку. Я бы с удовольствием посетил бы эти места со своей семьей уже сейчас из-за необыкновенной, здоровой энергетики, да и для здоровья детей, жены и меня конечно. Было время, особенно в детстве и юношестве, мне казалось, что самое приятное и классное времяпровождение на отдыхе – это поездка на море, это конечно классно, но теперь я также стал понимать истинную цену тех природных мест, где я родился, и, конечно же, здравницы Алтая.

В одиннадцать-двенадцать лет меня отпустили с учителями и ребятами из школы в поездку в Ташкент. Это было на весенних каникулах. Было две или три молодых учительницы

и нас школьников человек двадцать с 11 до 17 лет. Естественно, что учительницам с трудом приходилось поддерживать порядок и дисциплину. Ездили на поезде Новокузнецк-Ташкент, три дня и три ночи в одну сторону. Родители всех нас подготовили к дороге капитально, но поскольку у всех были деньги, то не все что нам дали с собой мы съели, потому что на станциях продавали лепешки, вкусные и горячие вареники и тому подобные продукты, продающиеся разговорчивыми, эмоциональными женщинами на перронах вокзалов. В итоге мы приехали в гостиницу «Олимп» в городе Ташкенте и у нас у многих пропал хлеб и еще какие-то продукты из дома. Мы решили его выкинуть в мусорные горшки перед гостиницей и причем некоторые делали это кидая с четвертого этажа. Данное поведение не понравилось представителям взрослого поколения местных женщин и они со скандалом пришли в гостиницу и вместе с руководством и нашими учителями отчитали нас. Оказывается в военное и поствоенное время в Узбекистане был голод, да и вообще хлеб считается там чем-то священным, что с ним нельзя так грубо обращаться, как поступили мы и данный факт запомнился мне, уж больно эмоционально и доходчиво подан был урок нам. Узбекистан очень красивым и колоритным мне запомнился, экскурсии по древним местам, изречение, переданное тогда экскурсоводом, тоже осталось у меня на всю жизнь в голове – это слова Амара Хаяма «Нет плохого народа, есть плохие люди», что нельзя судить по нации по поступкам отдельных личностей. Шашлык перед гостиницей продавали просто божественный, его делают два дня, как я потом от шашлычного узнал, сначала вывяливают день в приправах, потом в специальном соусе и получается просто восхитительно вкусный продукт, который хочется еще, просто песня. Вообще восточный базар в начале девяностых был разнообразным, что-то из старинного и местного ремесленничества и также из современных тогда популярных варенок и подобных вещей. Все кипело вокруг и торговало и торговалось. Красивое, в восточной мозаике метро, чайханы, большие чаны с вкусным пловом на улицах, люди в тюбетейках и тюрбанах, женщины в парандже, современными домами и старой убитой деревней в центре города – таким мне запомнился Ташкент, ну и еще самое главное гостеприимством, которого мне кажется, я больше нигде не встречал. Еще удивляло, когда ехал на поезде, сидя в вагоне и смотря в окно, какие у казахов, киргизов, узбеков красивые, большие могилы из камня и тут же убогое деревянное жильё. Что сильно отличалось от нашей культуры, где зачастую наоборот – убитые могилы и панельное, каменное жильё. Это говорит о том, как чтит память о предках их культура и как относится к этому наша. Сегодня, конечно, уже по-другому и у нас и у них лучше стало с домами и могилами, а тогда это были трудные для всего постсоветского пространства годы. Я на выданные мне родителями деньги купил каких-то вещей «вареных», узбекских нэцкэ (из трех осталось у меня только одна) и всем гостинцы. В первый день нашего приезда в Ташкент мы отпраздновали, повив шампанского и по приезду домой нас ожидало алаверды от учителей за потрепанные нервы, которые рассказали все родителям и всех пригласили в школу на собрание. Отчитывали нас конечно хорошо, но больше в итоге троллили и родители и учителя потом долгое время, а точнее всю жизнь вспоминали, как мы «повзрослели» и «погуляли» в Ташкенте. Конечно, мы бы может и не обратили на себя внимания учителей в Ташкенте, потому что выпили не много, просто после трех дней скачек на поезде, а потом еще и пол дня езды на автобусе, вымотали нас хорошо и молодые организмы не сразу адаптировались при походе по земле, а продолжали покачиваться как в поезде и добавленный в это дело алкоголь сыграл на усиление эффекта и нас легко раскусили.

Чуть позже, я учился в этом же классе, у нас произошел какой-то инцидент с преподавателями и наших родителей вызвали в школу на педсовет. От меня пришел папа. Собрались почти все учителя по предметам, которые нам преподавали в том году. Нас заводили по одному ученику и родителю на «разбор полета». Когда подошла моя очередь, мы зашли с отцом и меня поставили в центр у учительского стола в кабинете физики, где проходило собрание, а папе дали стул чуть подальше от меня. Меня принялись отчитывать, расспрашивать, почему так плохо себя вели и тому подобное, все учителя сначала по очереди, а потом чуть ли не вместе,

так они разошлись, говорили, что чуть ли не все беды и несчастья происходят в школе от меня и я главный зачинщик, в чем-то они конечно были правы. На счет зачинщика, мне досталась такая внешность, что когда что-то происходило в классе или позже в университете, то преподаватели всегда в первую очередь обращали внимание на меня. В университете причем в момент лекции, когда присутствовало порядка семидесяти студентов, были случаи, когда при нарушении дисциплины преподаватель оборачивался, и пальцем тыча в мою сторону, несмотря на то, что я находился в этот момент в середине аудитории, говорил: «Вот ты, да именно ты, если не прекратишь, выгоню!». На что я удивленно отвечал: «Да это не я, я спокойно сижу», но мне не верили преподаватель. Признаться честно, если по отдельности может мы и были хорошими, то вместе, классом, мы очень много нервов потрепали в тот год учителям. Пока учитель биологии не проронила роковую фразу вечера: «да его вообще нужно в школу реабилитации!». Отец до этого сидевший и почти не подававший никаких либо эмоций и молча все слушавший, серьезным, протяжным, басистым голосом, звучавшим немного через зубы, спросил тут же: «в какую школу реабилитации?!». После чего воцарилась мхатовская пауза. Учителя потихоньку начали меня оправдывать, мол, ну, конечно же, не то имели в виду и тут же с точностью наоборот приступили меня каждый хвалить по успеваемости и потенциалу в их предметах, что меня в любой вуз можно и у меня хорошее будущее. Речь их в положительном ключе продолжалась минут 5 – 10, наверное. После чего, опять молча и строго сидевший папа не выдержал и прервал их хвалебные речи: «то, что он хороший я знаю. В школу то зачем в итоге вызвали на педсовет?!» На что кто-то из учителей скромно заметил: «да вот дети шалят, решили оповестить родителей». «Ну, думаю, теперь все? – задал риторический вопрос папа, с которым все согласились, – Рома, пошли домой» – сказал отец уставшим спокойным голосом и мы спокойненько направились к выходу, а учителя, чуть ли не наперегонки с позитивом в голосе, говорили «До свидания!» Отец тогда был с работы, уставший и проголодавшийся и возможно поэтому получилось так эффектно перевернуть обстановку и отношение ко мне учителей в тот вечер. Когда шли домой по улице он практически ничего не сказал мне кроме что то типа: «Что вызывали?» спокойным и мягким уже голосом, и подмигнул мне с улыбкой на лице. Я помню, тогда прям, наполнился гордостью за своего папу, какой он все – таки настоящий мужчина. Учителя тогда были все женщины на собрании и было видно, что он умеет поладить с женщинами, харизма была у него хорошая, он тогда сильно понравился учителям и просто так уже его они не вызывали, хотя при встрече в будущем были рады и приветливы. Маме, придя домой, он сразу все рассказал позитивно, что на самом деле вызывали похвалить за хорошего сына. Так и закончилась данная история, навсегда у меня оставшаяся в памяти.

В восьмом классе я перевелся в гимназию. Она находилась в моей же школе, просто занятия были в другую смену и уже с физико-математическим уклоном. Там собрали способных ребят со всего города в этом направлении и те, кто отставал, а нагрузки там были действительно не как в простой школе, их переводили, исключали из гимназии. Я протянул тогда до конца года, и с треском провалив последний экзамен, в девятый класс снова вернулся в простую школу. В двух словах о провале. В те годы я стал общаться плотно с подростками, часто нарушающими общепринятые правила жизни. В школе мои дворовые понятия стали проскакивать, а самое главное и плохое, что в отношении учителя по физике я неудачно подшутил (точнее для ребят то удачно, но глупо по своему будущему отношению с учителем). Она запомнила это и не скрывала, что я могу за это поплатиться в будущем. Даже в комментарии по моей учебе она сказала моей маме на ее возражение – «он же был лидером в простой школе по учебе в физико-математическом направлении» – такие слова – «пусть выбирает, либо быть лидером среди черни, либо быть равным среди равных». Я эту фразу запомнил еще и потому, что в дальнейшем мама часто ее повторяла. Данная фраза ее сильно поразила своей откровенной дерзостью и классовостью. Ведь данные субъекты скорее организовывали такое учреждение для объявления статусности, сословия и классификации не только самих учеников в будущем

буржуазном обществе современной России, но и самих учителей, делая их, как они, наверное, считали и считают, выше статусом, чем в простых школах. В момент экзамена, моего судного дня, меня оставили самого последнего. Экзамен принимала она и ей помогала заведующая по гимназии, с которой они скооперировались для моего допроса по познаниям. Признаться честно я действительно отставал по учебе из-за моих движений на улице. Отставал, конечно, но не настолько, чтобы сдать экзамен на два. Если абстрагироваться от психологии и того, что опрос был перекрестным, и вопросы задавались, не дожидаясь моего ответа на предыдущий вопрос, то я получил заслуженную оценку за экзамен, хотя и неожиданную для меня тогда. Просто из-за своей неуверенности, я помню, впал в какой-то ступор и не мог ответить уже даже на самый элементарный вопрос. Я как-бы смирился с проигрышем и наступающей для себя трагедией после их натиска. Я, почему то сразу понял, что «живым мне не выйти». Подобную ситуацию я недавно увидел, когда мой сын почувствовал в первых его соревнованиях по робототехнике. Его выбрали капитаном, но когда его стали о чем-то спрашивать посторонние люди и я подбадривать давай, давай, то ребенок впал в такой ступор, что забыл слова и выражения, не говоря уже о, требуемых от него действий. Наверное, у нас это семейное поведение в подобной ситуации и я надеюсь, что мой сын потеряет этот ненужный наследственный дар еще в детстве, будем работать с ним над этим. Апогеем моего экзамена был последний вопрос с натиском преподавателей: «есть ли электродвигатель в электрических звонках? Еээсть?» и на что я, не сознавая себя в тот момент ответил: «да». Я знал, что его там нет, но все равно почему-то так ответил. После чего учителя испытали нескрываемую радость и злорадно даже посмеялись над моим ответом. Меня как будто обухом ударили тогда по голове. Я поплелся домой очень медленно с печальной новостью и помню смог сказать свой результат только через слезы, уйдя к себе в комнату с ощущением, что все кончено. Тогда учителя получили, что хотели, а я перешел обратно в простую среднюю школу, что была в другую смену. Подобная схема разговора со мной учителей была позже использовано мною в продажах, придумал ее не я, придумана она была давно. Когда люди отвечают одинаково на вопросы «да», то после нескольких раз им уже сложно ответить нет. В продажах пылесосов «Кирби» данная техника используется очень изощренно, в процессе презентации продукта опытный продавец должен задать около ста вопросов, чтобы ему потенциальный клиент ответил «да», тогда уже он будет не способен в самом конце сказать «нет», когда ему предложат оплатить и приобрести технику. Люди потом рассказывают, что они, как под гипнозом, не осознавая, что они делают, подписывали договор и были не способны отказаться, хотя на подсознании понимали, что этого делать нельзя. Тело становилось полностью во власти продавца и говорило и делало, что его просили. А техника когда говорят два человека, повторяя одни и те же слова только в разной тональности в продажах назвали «цыганским методом». Получается в момент экзамена, я ощутил подобные электромагнитные волны на себе и получил по заслугам. Данный урок мне действительно нужен был для будущего, и я не о чем не жалею, мне нужно было взрослеть и судьба, вселенная или еще как бы то ни было и что либо грамотно дало мне понять где и как себя вести и, что к серьезному делу нужно относиться серьезней. Не надо бояться падать, упадешь, нужно подниматься, карабкаться вверх, чтобы вытащить себя, всегда нужно продолжать двигаться дальше. Данное правило работает всегда и для всех, как только про это забываешь, жизнь начинает подсказывать и делать свои уроки. Ну и самое главное не ссать, когда что-то делаешь, как говорили мне хорошие люди. Движение это жизнь, а время лечит любые подобные раны. Всегда нужно думать о хорошем для себя будущем, даже когда тебе плохо и мир, кажется, ополчился против тебя. Все будет хорошо! И для любителей тонкостей языка – все уже хорошо!

Девятый класс, в средней школе был не таким плохим и ужасным, как я представлял себе после изгнания из гимназии. Многие ребята в классе были моими одноклассниками еще с первого класса. Появились еще ребята с других школ и с параллельных классов. Получилась довольно веселая команда людей, не гнавшихся за знаниями, но и далеко не отсталых.

Я опять стал самым усеваемым учеником в физико-математическом направлении. По математике я контрольную работу решал за первые пятнадцать минут урока, потом помогал избранным и за вознаграждение. Потом шел в столовую со своим другом или домой, по ситуации. Сначала, в сентябре месяце мы как-то не сильно общались вместе с одноклассниками, но у нас в классе произошел трагический случай, который нас сблизил с ребятами и потом мы уже в классе очень часто проводили вместе досуг, это был самый дружный класс за все мое обучение в школе, за все годы. Толи возраст такой уже был, толи просто мы такие все собрались, не знаю, но мне это год сильно понравился. Было много разнообразных ситуаций веселых и не очень, жизнь кипела, и мы задавали ритм всей школе в нашу смену. Трагедия в начале учебного года была, конечно, ужасной. В нашем классе пропал мальчик, ему только исполнилось тогда четырнадцать лет. Звали его Павел, фамилии уже не помню. Я практически не знал его и видел, наверное, пару раз всего, также как и многие из класса, исключая тех, кто с ним учился до этого. История была загадочной, его искали долго и в начале октября нашли на чердаке его жилого многоквартирного дома повешенным. Не знаю, что на самом деле случилось и почему его сразу не нашли. Вся история была и осталась от нас в секрете до конца. Признаться честно, но и как то и не старались проводить расследование и что-то узнавать, мы не общались с ним ранее и совсем не знали его судьбу, нам было, наверное, не по себе из-за страха смерти и осознании того, что наш ровесник ушел из жизни. Просто тут нас как класс привлекли к траурному процессу и мы почувствовали в процессии с рас скидыванием цветов/гвоздик на дорогу впереди гроба, прокладывая дорогу усопшему, несли венки и почувствовали во всех действиях этого действия по обычаю того времени. Царствие Небесное ему! С одноклассниками мы в этот момент как-то сплотились и когда дело дошло до поминок, то уже изменились в настроении, самые ушлые взяли для традиционного поминания взрослые принадлежности и мы в не традиционной обстановке на чердаке уже другого дома провели уже поминки и поближе познакомились друг с другом. Потом мы еще вместе с учителем всем классом ездили на кладбище на девять дней. В общем, с этого начались наши общие интересы и проведения уже по другим событиям вечеринок и посиделок. Ездили вместе, без взрослых, на турбазу на выходных, собирались на квартирах одноклассниц и смотрели популярные тогда видеофильмы. Учились пробовать вместе взрослые и запрещенные для нашего возраста и вообще какие-то вещи. Доводили учителей и срывали уроки. Все это тогда нам казалось веселым и забавным. Иногда мы перебарщивали, конечно, но в целом были дружны и по сердечному любили учителей и они нас. Тогда, в этот год и произошла эта ситуация с педсоветом, описанная ранее. Это было иногда беспечное, а иногда и беспокойное время в моей жизни, но в целом было так весело и здорово все, что, наверное, не могло дальше существовать в стенах школы и в жизни, что по воле рока наш класс был в конце учебного года расформированы. И наши дорожки со всеми одноклассниками разбежались в разные стороны. Поскольку коррупция в девяностые годы не только зарождалась, но развивалась бешеными темпами, как наверное и гиперинфляция, то ситуация коснулась и наш класс. Когда мы закончили учебный год девятого класса, то должны были перейти в десятый-одиннадцатый класс и закончить свое обучение уже в средней школе. Мы пришли перед первым сентября, чтобы узнать расписание уроков и узнали, что дальше будет только гимназия, а простые классы будут расформированы по школам города, в которых было договорено по несколько человек в каждую. Нас было тогда два класса «А» и «Б». Все уже были настроены заканчивать именно эту школу, у всех были свои планы выстроены. Родители тоже были возмущены происходящим. Нашлись более активные, юристы и скажем просто осведомлённые люди, которые узнали, что это не законно и наши права не просто ущемлены, но и грубо нарушены перед законом уже Российской Федерации. Однако это были девяностые годы, годы, когда беспредел был во многих структурах, включая и образование. Мы объявили директору школы о незаконности его решений и действий, и сказали, что будем бороться и жаловаться выше. Мы действительно вместе с родителями (не все, самые активные), я правда

сначала был без родителей, пошли в администрацию и подали жалобу. Получили ответ, что администрация города только в лице мэра может что-то сделать, записались к нему на прием и пришли в назначенный день. Как всегда водится в нашей стране в таких случаях, все руководство начинает разбегаться и по телефону или письменно перекладывать ответственность друг на друга, обычная бюрократическая система, когда никто ни за что отвечать не хочет и избегает этого. Также мэр в итоге не принял нас, но из-за того, что претензию с подписями мы подали, появились виновники и те, кому нужно было как-то решать данный вопрос. Как я уже сказал ранее, данное решение о расформировании перед самым началом учебного года старших классов нашей школы было не что иное, как просто самоуправство с распилом казенных денег, которые для этого выделяются школам заранее и просто в один день прекратить обучение для нескольких десятков человек – это есть грубое нарушение прав человека. Все же прав у человека в России всегда не достаточно в нужный момент, когда идет воровство на государственном уровне, а в данной ситуации виновник появился сам и пришел на помощь директору школы незамедлительно после пикета в администрации перед приемной мэра. Точнее виновница, заместитель мэра, некто Ананина, не помню точно ее имени и отчества, вместе с директором школы назначили нам встречу практически на следующий день после пикета в школе. На следующий день в школу на встречу с представителем власти города я пришел со своим отцом. Если в двух словах описать гражданку Ананину, то это был яркий представитель, а точнее представительница тех «новых русских», кем называли после путча людей нечестным путем очень быстро разбогатевших и получивших в свои руки власть, а с манерами обычной дворовой выскочки, то есть без стеснения демонстрирующих свое «превосходство», приподнимая всегда свой носик и на распев, протягивая слова разговаривая с окружающими их людьми. Надо конечно отдать должное и отметить, что, как женщина она была очень эффективная, с хорошей фигурой, стройная и высокая, с лицом без изъянов, без лишнего макияжа и в тоже время оставалась притягательной и желанной для мужчин. Одета была в короткое обтягивающее платье с прической с зачесанными назад волосами с завязанным резинкой хвостиком. Мне она, как женщина, как одета, накрашена и вообще выглядела, очень понравилась и подействовала на меня эффективно этим. Возможно и моему отцу, который другим языком и словами потом сказал мне и маме о ней. Но вернемся к самому событию. Утром следующего дня мы были в назначенный час все в сборе перед приемной директора школы. Директора никто не видел, но все знали, что он уже давно в кабинете и ждали появления представителя власти для собрания и обсуждения ситуации и нашего будущего обучения. К слову сказать, директор школы со средних классов считал меня, не знаю почему, неформальным лидером и как я понял потом, в данном движении он также посчитал меня ответственным за данное «восстание». В чем-то он, конечно, оказался прав, потому что в целом был далеко не глупым человеком и умел разбираться в людях. После эффектного появления заместителя мэра на высоких каблуках красных «лабутэн» в сопровождении двух серьезных мужчин в пиджаках, зашедших в кабинет директора школы, прошло какое-то количество времени в ожидании и нам сообщили, что слуги народа хотят разговаривать не со всей толпой, а поговорят со всеми по отдельности. На что конечно мы не вольно и не сразу согласились, но директор школы в этот день был как никогда решителен и резок. Он вышел из кабинета с багровым лицом после предварительной беседы с властной женщиной и резко пригласил первыми меня с отцом в кабинет для предварительной беседы, сообщив, что поговорят со всеми и чтобы не беспокоились. В кабинете директора столы были буквой «т» составлены для проведения собраний и бесед с персоналом и другими посетителями. В этот раз директор сидел уже не на своем месте, а там, где обычно сидят подчиненные вместе с заместителем мэра. Нас же с папой усадили, напротив, с другой стороны стола. Представитель городской власти представилась, рассказав предварительно вкратце, кто она по должности, и чем именно занимается в нашем городе. Она сказала, что закончила высшее учебное заведение в свое время, уточнила у директора школы, что

закончил он, а потом поинтересовалась, что закончил мой отец и какое у него высшее образование, техническое или гуманитарное, или может он, также имеет педагогическое образование. Получив от папы ответ, что у него нет высшего образования, она, как-бы не значимо, уколола этим отца. Сказала ему, что «вот видите, а у нас оно есть и мы хоти, чтобы и ваш сын получил достойное образование, и у современных детей появилась специализированная подготовка сразу перед поступлением в высшие учебные заведения в будущем и для этого и была создана экспериментальная гимназия с различными направлениями». Надо отдать ей должное, она не импровизировала тогда, а хорошо подготовилась к встрече с электоратом, а возможно это было не первое ее выступление подобного рода, и директор предварительно ее проинструктировал, что именно нужно говорить, чтобы решить данную проблемную ситуацию. Она добавила, что где-то конечно была допущена ошибка в том, что нас заранее не предупредили, так как окончательно его приняли только летом, а в это время все дети на каникулах. Несмотря на быстро развивающиеся изменения, были согласованы с другими средними школами города места для детей, которые захотят продолжить обучения в среднеобразовательных учреждениях, а также могу заметить, что желающие могут продолжить образование уже с определенным уклоном в гимназии. Данный оборот событий и краткое описание ситуации в нужном для директора и администрации русле был хорошо подан отцу для того чтобы он уже перенял их сторону и смог повлиять на меня, но мой папа всегда был за меня. Поэтому он тоже неплохо парировал на данный оборот, сказав, что вышесказанное конечно хорошо, но учиться не мне и не вам, а моему сыну и давайте тогда выслушаем его позицию. Представляете, мне было в этот момент четырнадцать лет, и мне нужно было в этот момент решить судьбу дальнейшего обучения не только меня, но и остальных примерно сорока учащихся. То есть тут же весь диалог перешел на меня и взрослые хищные, как мне тогда показалось, с решительным взглядом глаза впились в меня и в этих глазах я прочел только одно, как в советском мультике «соглашайся мальчик с нами и будешь нашим королем». Признаться честно, я эту ситуацию тогда своим молодым и шустрым умом решил несколькими способами, но решение нужно было принимать только одно и только здесь, сейчас и сразу. Спустя уже немало лет по жизненным меркам, я несколько раз вспоминал эту ситуацию и моделировал в голове другие ее решения и того, что могло бы в итоге быть, но в жизни происходит только так, как происходит один раз и других вариантов не бывает, чтобы все изменить. Не смотря, казалось бы, давление, оказываемое на меня в этот момент взрослыми состоявшимися людьми, я не оробел и высказал свое видение ситуации всем. Моя позиция складывалась в том, что я человек, который хочет продолжить обучение в той школе, которой он начал свое обучение, и с теми людьми, которых он уже знает. Для того чтобы спокойно закончить учебное заведение и поступить уже в высшее учебное заведение. В современном Российском государстве я так же, как и остальные за дверью люди, имею право на данное желание, потому что есть класс, есть школа и есть наверняка желание государства продолжить обучать, для того чтобы получить достойное поколение. Ведь мой отец наравне с вами работает и платит налоги, чтобы его сын смог получить от государства, ранее обещанное, бесплатное, среднее образование. Мхатовскую паузу своим изречением признаться я получил. Заместитель главы города, директор школы и мой отец хорошо раскрытыми глазами посмотрели друг на друга. Тут без того взвинченный этой ситуацией, директор вступился уже с более простой, прямой речью ко мне. Хотя сначала Ананина попробовала объяснить изменившуюся ситуацию в современном государстве и городе и что ей это виднее и что бла, бла... Директор понял, что этим меня не проймешь и, наверное, только его напор спас тогда для них ситуацию. Директора звали Андрей Иванович Овсянников и надо отметить, что любовью учеников и учителей он был обделен всегда из-за своего иногда взрывного характера. Тогда он мне напрямую начал говорить, чтобы я посмотрел реально на ситуацию, по его словам реально. В реальности по его словам было то, что большинство из тех учеников, что за дверью после окончания школы не продолжают свое обучение в высших учреждениях, и кто-то уже хочет и собрался поступать

в пту или техникум, а кому-то из выпускников девятого класса будет даже выгодно ходить в выбранную им из предложенных школу поближе к дому. «В данном случае ты (ну то есть я) преследуешь прежде всего свои интересы и поскольку ты парень не глупый, то мог бы продолжить обучение в гимназии, где тебя хорошо подготовят к поступлению в вуз, а если ты переживаешь за то что у тебя уже был опыт с обучением и тебя перевели обратно в простую школу, то мы можем прямо сейчас решить этот вопрос и без вступительных устроить тебя в гимназию. Вот кем бы ты хотел быть?» Все было с хорошим напором и давлением и я ответил, что еще не полностью определился и может быть юристом и тогда если идти в гимназию, то на гуманитарное направление. Возможно последние мои слова он уже и не слушал, потому что уже вел меня под руку и довольно быстро, мы просто вылетели из его кабинета. Я не совсем даже сразу понял, что именно сейчас будет, а особенно когда он сначала меня подвел к учителю по физике и спросил ее не будет ли она против моего возвращения в гимназию. На что она сказала, что не будет против и даже сказала, что я способный. Потом он подвел меня уже, в таком же быстром темпе, шагая к учителю по математике, и уточнил ее мнение по взятию меня в гимназию и на что получил одобряющий ответ и даже, что у меня ведь получалось в прошлой моей попытке. Тогда я уже понял, что меня он быстро оформляет в гимназию, но сразу не понял, зачем и при чем тут учителя физики и математике, если я ему сказал про гуманитарный класс. Просто ему так сильно хотелось решить проблему, что он даже и не услышал куда мне именно надо и посчитал, что для меня будет круто возвратится обратно в физико-математический класс. Да и он в тот момент этим движением добился своего. В тот момент я помню много мыслей пролетело в моей голове, да и до этого за несколько дней пикета, я уже видел, что большинство уже согласилось переходом в другие школы и все движение было только за счет меня и еще нескольких ребят, которые просто хотели доучиться в одном классе, но уже перед самым судным днем высказывали свои сомнения в решении идти в этом вопросе до конца и добиваться своего. Так же мне немного польстило, что тут говорить, что я смог так легко возвратиться обратно в гимназию в тот именно класс из которого был отчислен годом раньше. В общем, как говорил классик, жизнь состоит из случайностей и связей и в этой ситуации получился именно такой расклад, про который я сначала даже и не думал, а если и думал, то не именно так. После того, как мы с директором обратно прибежали к его кабинету, он за меня, опешившего немного происходящим, сказал присутствовавшим, что со мной вопрос решен и кто следующий. Заместитель главы города Междуреченска, тоже, увидев происходящее, быстро ретировалась. После чего, не дожидаясь решения по остальным ребятам, мы с отцом отправились домой, чтобы я готовился на следующий день пойти на учебу в мой бывший гимназический класс. Ситуация действительно решилась очень быстро и мы с одноклассниками как-то быстро поняли, что нам пора расходится по разным направлениям и после этого дня со многими даже и не встречались больше. Для себя, конечно, я в тот момент получил вроде бы выгоду, по крайней мере, в тот момент я так посчитал. Ведь можно было не согласиться и не пойти за директором и настоять на своем, сохранив свой авторитет перед ребятами и возможно сохранив свой класс, который был самый дружный за все мои годы обучения в школе. Просто через полтора года эту заместителя главы города убрали из администрации за нарушения и, казалась бы в то время звезда, очень быстро угасла. Что касается директора, то через три года, правда я уже тогда окончил гимназию, его тоже сместили с занимаемой должности и попросили из школы в неизвестное направление. Получается, что тогда я мог решить развитие событий и в другое направление. Конечно, в жизни нельзя сомневаться в уже содеянном, этому учат все умные книги, но после этого я, почему то стал сомневаться в правильности своих решений, чем болею иногда и сегодня. Если признаться честно, то и в гимназии мне в старшие классы не было уже так неприятно и иногда скучно, как учась в восьмом классе, толи повзрослели все и учителя стали попроще, толи я изменился к людям и к себе тогда.

Я немного переживал тогда о том, как меня встретят в классе ученики и учителя. Правда ранее с неформальным лидером класса была конфликтная ситуация, и поэтому никто, наверное, не захотел эскалации. Да и со мною еще двое новеньких поступило тогда, в общем, я быстро вписался в данный коллектив, где уже были совсем другие ребята и интересы, причем у всех разные и поэтому все занимались своими делами и держались до последнего друг от друга на дистанции. Дома родителям понравился принятый оборот дел, и данное возвращение они посчитали скорее справедливым поворотом судьбы для их умного, как им всегда почему-то казалось, сына. Оставшиеся два года обучения в гимназии я уже по серьезней посвящал учебе и спорту, хотя и спортом я занимался любительски для себя, для развития своего организма, и учебой не увлекался до фанатизма. Занимался баскетболом, боксом, ходил качаться, на физкультуру в школе, где были лыжи зимой и разные спорт нормативы в другое время года. Получалось, что спортом занимался 5-6 дней в неделю и иногда по две тренировки в день утром и вечером получалось. Улицу посещал уже реже и меньше тратил на это времени. Самое интересное, что в эти годы втягиваешься в занятия спортом, и потом уже огромное желание идти на тренировку появляется. Например после тридцати пяти лет уже привязанность появляется, но такого кайфа уже не получаешь от занятий, скорее делаешь усилия только из-за необходимости поддерживать себя в жизненно необходимой форме. Поэтому систематические занятия спортом необходимо совершать всегда и на протяжении всей жизни, не делая при этом больших перерывов, чтобы не испытывать свой организм по-плохому, ведь плохая эксплуатация ни к сему хорошему не приводит, только к поломкам. Необходимо с молодых лет настраивать себя на здоровый спортивный ритм жизни, чтобы потом проще преодолевать жизненные трудности и строить вовремя свою семью, дом. Нужно вырабатывать нужный рабочий ритм жизни сразу, с юного возраста. Работать над собой и своим развитием нужно постоянно. Также как пища употребляется каждый день, также и нужно развивать умственные способности и физическое развитие поддерживать постоянно.

Самое интересное в 10 «Ф» классе для меня была литература, а точнее как меня увлекла ею учительница. По своему в тот период моей жизни поведению и времяпровождению я был уличный пацан, и поэтому времени на чтение длинных романов и толстых книг мне не хватало, а точнее сначала было и не интересно. Я дожидался, когда одноклассники прочтут произведение, читая в это время критику данного произведения, на что времени уходило гораздо меньше, и, ограничившись хрестоматийными данными и тем, что по прочитанному материалу расскажут мне одноклассники, я приступал к уроку, опросам и сочинениям по данной повести или роману. Любовь Яковлевна была очень умным педагогом и догадливой женщиной, она раскусила, как я познаю поданный ею материал и обманываю о прочтении буквально через месяца два. Может, конечно, кто-нибудь из добрых и ответственных одноклассниц или одноклассников подсказал ей это, что тоже очень вероятно. Дело было как раз тогда, когда мы проходили «Преступление и наказание» М.Ф. Достоевского. Книга была толстая для меня, и читать ее я не стал, а также прочитал критику Белинского и т.п., прослушал пересказа одноклассника и, скрестив пальцы на уроке, чтобы меня не спросили, ждал, когда эта тема закончится. Тема длилась не один урок, а поскольку уроки не каждый день, то и не одну неделю. Мне не удалось скрыться от ответа, и я получил задание, чтобы рассказать о Раскольникове и его отношениях с близкими и окружающими людьми. Первые несколько минут ответа я выдержал и отразил натиск, но через несколько вопросов и неверных ответов поплыл и стал тонуть, после чего получил отрицательную оценку и был морально пристыжен. Это задело мое самолюбие. За два-три дня перед следующим занятием, я прочел книгу, занимаясь этим все свободное время по вечерам и до ночи. Читал я не быстро, да и сейчас не обладаю навыками скоро чтения, а точнее не могу понять даже, как люди быстро читают и успевают все запомнить. По моему люди, кто читает подобным образом из произведения, запоминают столько же материала, сколько я запоминал из прочтения критики, но это только мое мнение, я же продолжаю

думать, что я умный. Поэтому из-за моей скорости чтения мне пришлось не ходить несколько дней на улицу. Хотя и подготовился к уроку, и первый вызвался, чтобы доказать всем, что я прочитал, именно ту отрицательную оценку мне не исправили, а поставили другую, ведь урок то другой. Мотивировали тем, что будешь при прохождении следующих тем зарабатывать уже, самостоятельно вызываясь на другие положительные оценки, чтобы исправить ситуацию, но для этого непременно читая произведения и критику все вместе, а не по отдельности. Так мне пришлось читать весь материал, который мы должны были проходить в учебном году и который заранее говорили, чтобы прочитали за лето, подготовившись к учебному году. Когда мы проходили «Войну и мир» Л.Н. Толстого, то еще смотрели фильм С.Ф. Бондарчука, чтобы лучше воспринять материал, сложного для восприятия еще детским умом. Я глубоко окунулся в эту атмосферу. До этого я писал короткие сочинения, хотя от нас требовали не менее четырех страниц и даже листов. Когда нам задали написать сочинение по произведению и фильму в целом, то я красиво оформил и написал, детально описав работу актеров над своими героями и их характерами, сравнив с данными характеристиками самого автора произведения. Вышло на нескольких альбомных листах. Такого длинного и качественного сочинения я не писал в школе никогда. Спасибо великим мастерам своего дела, писателю гению и гениальному советскому режиссёру позволившими своими произведениями молодому парню улучшить свои показатели по написанию сочинений. Что позволило мне в конце школы и на вступительных экзаменах в вуз написать работы на положительные оценки. А также конечно спасибо прекрасному преподавателю и истинному профессионалу своего дела, который смог меня увлечь и даже помог полюбить классическую литературу, которая абсолютно правильно рекомендована для образования и развития молодого поколения. Позже из-за моды на детективы с нравами открытого беспредела девяностых, не цензуры и просторечия, я читал не нужную литературу, которую сейчас я уже даже и не помню. Ни самих писателей, ни рассказов, ни героев, все они были подобны и интересны были только в тот момент, не оставив в голове никаких глубоких мыслей и выводов для дальнейшего размышления.

После этого, я учился тогда в гимназии, в физико-математическом классе перед самым Новым Годом у меня должен был пройти праздник в гимназии. Перед тем как пойти в школу, мы с папой решили собрать елку. Елка была искусственная, примерно моя ровесница или постарше. Хранилась она в старом чемодане с игрушками, мишурой и другими новогодними украшениями. Также в чемодане была гирлянда, которую сделал еще дядя Тима, родной брат папы, когда он еще был жив, то есть ей уже было тогда лет двадцать. Конечно, папа уже подпаивал ее до этого и она не один Новый Год радовала нас своими разноцветными лампочками, покрашенными в ручную. Но в этот Новый год решили сделать по новому и саму старенькую, искусственную елочку заменили на живую елку. В общем, мы достали все новогодние украшения из чемодана, установили в углу зала, перед входом в балкон, живую елку и приступили ее наряжать. Сначала мы протянули гирлянду, потом развешали игрушки, потом накидали ваты, словно снегом усыпали, и все это засыпали разноцветной мишурой. Перед Новым Годом мы, как и все постсоветские семьи всегда приводили в порядок все комнаты, отмывали и отстирывали все, ровно, как и в этот раз, развешали новые чистые шторы и тюль. На полу лежали два длинных во всю комнату половых ковров и сверху положили толстый, ранее настенный, ковер. В общем, комната была по зимнему одета и убрана к Новому году. Там где мы установили елку, в углу стоял раскладной стол, на котором гладили, а рядом стояло кресло оббитое плюшем. До праздника в гимназии оставалось где-то час, и я успевал спокойно привести себя в порядок, одеться, прихорошиться, наодеколониться и спокойно пойти, так как на дорогу достаточно было потратить пять минут времени. Так вот, мы собрали елку, на лицах у нас были счастливые улыбки и тут решили включить гирлянду, посмотреть, как будет красиво все переливаться. Папа сказал: «зажигай!» и я зажег. Включил в розетку гирлянду и выключатель гирлянды. И реально зажег! Гирлянда где-то каратнула, елка была живая, но вероятно уже

суховатая и она просто вспыхнула, тут же зацепив огнем шторы, кресло и палас. Папа быстро метнулся, чтобы вырвать штекер их розетки, а я побежал в ванную набирать воды в ведро и тазик, все происходило так быстро, но признаться, мы не паниковали и делали все без промедления, как – будто до этого тренировались. Я бегал с водой и заливал, папа сдергивал шторы и еще какими-то подручными тряпками тушил. Потушили по идее быстро, но угол комнаты погорел конкретно. Пришлось все убирать, что-то отмывать, ставить старенькую искусственную елку и наряжать ее. После чего я галопом оделся и побежал в школу на праздник, пованная одеколоном и пожарчиком. Праздник прошел, наверное, хорошо, но я его уже не помню. Зато помню, как мы, как – будто отрепетировано и спокойно, тушили с отцом, устроенный нами, пожар, а после него убрали по максимуму все горелки и приводили все в порядок, а я еще перед школой выкинул в мусорный бак в школе все горелки. Вечером когда пришла мама нам, конечно, влетело, но не так сильно, как мы ожидали, да и как-то в позитив все перешло, решили что все хорошо закончилось и, слава Богу!

В одиннадцатом классе нас училось десять человек в классе. Несколько человек поступили физико-математическую школу в городе Новосибирске в Академгородке. Из десяти человек я общался больше только с тремя, четырьмя ребятами больше, поскольку интересы были разные. В самом классе какой-то общей волны и интересов, кроме обучения, не было никаких. Когда мало человек в классе, то невозможно, чтобы тебя не спросили или забыли про тебя, отсидеться не получится. Поэтому знания впитывали все и готовились к бедующему поступлению в вузы капитально. Все выпускники поступили, некоторые даже в несколько вузов. Подготовку получили капитальную, спасибо за это учителям, которые скрупулёзно вливали знания из программы и дополнительно по физико-математическому направлению в наши головы.

Не знаю почему, но я самых малых лет сильно любил отца. «Сильно – сильнушки», как мы с ним говорили друг другу, когда я был маленьким. Конечно же, я любил и маму, и бабушку, и брата любил и люблю, но почему-то к отцу эмоционально и энергетически был сильнее привязан. Для меня это был самый сильный и красивый человек на земле, причем силой настоящего мужчины, силы духа и душевной красотой. Человек он был простой во всех жизненных взглядах, но сохраняя при этом всегда и в любом состоянии житейскую мудрость. Вот пример его сильного, мужественного характера: когда я был маленький, года два-три примерно, отец белил комнату. Просто на стуле он не мог дотянуться до потолка, поэтому поставил стульчик на стол. Конструкция была довольно шаткая, и он упал с нее и разрезал сильно руку об батарею отопления при падении. В этот момент забежал я в комнату. Отец сдержал свои эмоции, чтобы не испугать меня. Я же видя что, не смотря на шум, все в порядке подбежал к расплескавшемуся на полу известковому раствору и весело начал по нему шлепать. Вот какой у папы был сильный мужской характер, что он смог удержаться от боли, не показывая никаких эмоций маленькому ребенку. Он всегда притягивал к себе людей своей душевной добротой, притягивал добрых людей. Он работал физически с ранних лет и был развит физически очень сильно. Он и в пятьдесят лет мог хорошо за себя постоять, а по молодости вообще в карман за словом и делом не лазил. Подрасться был мастер и по молодости даже любил это дело, сам на рожон не лез, но и задиристых успокаивал сразу и вовремя. По описанию чем то похож на «Дрона» у Льва Толстого, из «Война и мир», такие люди становятся сильными в двадцать и до шестидесяти сохраняют силу, а дальше резко теряют силы и умирают. Так же и с моим отцом примерно и произошло. Ростом он был 168 см. Большие, мощные руки и толстые, сильные пальцы. До сорока лет даже жиринки особо не было, хотя сам был не худой по телосложению, с развитыми мышцами. До шестидесяти лет, пожимая ему руку, я как будто попадал в «железные тески» и ощущал действительно крепкое мужское рукопожатие. По психотипу это был яркий холерик почти во всех делах. Работы не боялся никакой, скорее она его боялась. Так вот, родился он в деревне «Заринская» в Алтайском крае 20 марта 1955 года. Отец его был Пузырев Ефим Романович (05.12.1915-19.03.1987), мама – Долгова Елиза-

вета Алексеевна (04.10.1915-09.03.1981) (оба уроженцы деревни Борисово Алтайского края) четыре сестры (Екатерина, Валентина, Любовь, Ольга) и два брата (Тимофей и Владимир), он был самым младшим. Брата Владимира Геннадий не застал почти, тот утонул в 8-9 лет, затащило в воронку в реке, когда купался (после этого рассказа я в малолетнем возрасте сначала стал бояться любых воронок, пока отец не сказал мне, что в наших речках таких крупных не бывает, и я перестал бояться, и стал спокойнее плавать и переплывать речки). Старшего брата убили, когда моему отцу уже было двадцать с небольшим, а дальше при моем появлении уже на свет у него оставалось четыре сестры и родители, которых смерть старшего сына сильно подкосила. Баба Лиза, по рассказам, была потрясающим человеком, она никогда ни на кого не кричала, а всегда говорила спокойно, но так, что ее все слушались. Не смотря на вспыльчивый по молодости нрав отца, бабушка всегда могла во время успокоить его, а он в свою очередь всегда ее слушался. Помню, я говорил родителям в детском возрасте, что помню бабу Лизу, даже описывал ситуацию, как она приехала к нам в гости и была в зеленом платье. Родители не верили, потому что мне тогда было около года и я физически не мог бы такого запомнить, хотя ситуация была действительно такой, как я ее описывал. Сейчас конечно я уже не знаю, действительно я помнил это, может это просто детское воображение с рассказами заставили меня в это поверить, не знаю, в общем, много времени прошло для памяти.

Дед, Ефим Романович, до шестидесяти лет еще «склепку» на турнике крутил, гирю 32 кг тягал и был всегда собранным. Он был хорошим охотником и даже в военное и после военное время всегда ходил с ружьем и мог настрелять дичи, наловить рыбы и кормил нормально семью из нескольких человек. Стрелять умел метко, на в скид ружья стрелял в зайцев и дичь, также пригодилось и на войне. Войну он повоевал с японцами, тогда они жили на Дальнем Востоке в Амурской области и он умудрялся на лыжах ночью сбегать к своим в деревню, настрелять по пути дичи, а также часть своего пойка притащить жене с детьми (тогда уже были Екатерина, Валентина и Тимофей), а потом бежал на лыжах обратно в часть и воевал с японцами. Про войну рассказывал, как их учили отражать японских самураев, которые часто били первым ударом двумя пальцами в глаза и чем застали в первое время врасплох русских военных, но их уже обучали ставить ладонь на нос, чтобы ребром ладони отражать удар противника. Умел играть на балалайке и гармонии, так что в семье не скучали и ни голодали. У него также было хобби делать опасные бритвы, ножи, которые дома у него всегда были наточены, как бритва, а также пилы, топоры были наточены до такого же состояния, что ими можно было побриться, как говорил мой папа. Дед был немного краснодеревщиком, хорошим плотником, даже в совхозе. За несколько лет до смерти он так же построил своими руками хорошую, просторную баню из деревянного бруса, в которой меня посчастливилось попариться. За домом стоял турник, к которому иногда прицеплялись самодельные, навесные, деревянные качели для любимых внучат. Каким-то из вышеперечисленных выше навыкам он наверняка научился когда, переехав снова в Сибирь с Дальнего Востока, ради того, чтобы прокормить семью в послевоенное трудное время, был пойман за присвоение двух мешков совхозной муки, и отправлен на пару лет строить «Запсиб» (Западносибирский металлургический комбинат был построен в сталинские годы руками осужденных) в Кемеровской области, куда лет через тридцать по воле рока переехал его младший сын и мой отец, Пузырев Геннадий Ефимович. Ефим Романович руками своими многое умел делать, но с техникой был (по рассказам отца) как говорят «на вы», наверное, потому что поздно учился, не могу сказать точно. У него был мотоцикл, но он на нем редко ездил, наверное, поэтому данным навыкам с детства научился мой отец, которого дед заставлял уже по малолетству, лет с 12 возить его. Иногда и не специально, однажды они ехали с моим папой с покоса, за рулем был дедушка. Вдруг он резко притормозил и с криком и матами начал снимать быстро мотоциклетный шлем. Оказалось, ему прямо внутрь шлема залетел шершень и ужалил его. Пришлось отцу вести деда домой за рулем мотоцикла, по его рассказам было нелегко, дед весил больше 90 кг, да еще с болью от укуса с трудом сидел ровно,

на что отцу приходилось делать аккуратные замечания, что свалимся, и в итоге он справился. По этому, наверное, у отца была любовь к технике с детства, и он стал водителем-профессионалом, а также все свободное время в жизни проводил в гаражах, ремонтируя технику, крутя гайки. Он проработал много лет водителем «Белаз» 110 тонника, а там, на ремонте кувалдой махать приходилось ему очень хорошо. Ключ 32 на 34 в его руках легко крутился, да и гайки сорвать его часто просили из-за сильных кистей рук, опыта и сноровки. Он не был «костоправом», да и с коммерческой точки зрения к ремонту автомобилей не сильно подходил, он скорее из-за хобби к этому относился и «нехотя» подрабатывал с друзьями-знакомыми, которые этим делом серьезно занимались. Так что он всю жизнь занимался физическим трудом и был здоровым и сильным, про него при жизни и после даже говорили: «машина».

Первую личную машину отец купил себе когда мне было пять лет (значит ему около 30 было), это был «Москвич 401», копия той, на которой ездил Штирлиц в «Семнадцать мгновений весны». Его так во дворе и называли у нас – «Штирлиц». Отец же его называл «Буяном», за его строптивый характер и мощь. Это действительно была очень мощная и проходимая машина, она проезжала даже там, где могли проехать уже только трактора. Отец очень любил ее (машину) за это и не хотел менять ее на более современную и новую машину долгое время, потому что он любил чинить ее и днями мог разбирать и перебирать ее. Продал он ее уже когда мне было лет двенадцать и я помню просил его не делать этого, а подождать еще несколько лет и продать дорого, но он если что то решил, то делал. Продал он ее где-то за пятьсот рублей, тогда, кажется тысячи и миллионы были. В это же время мы купили маме кожаную куртку за триста пятьдесят тысяч, и я говорил отцу: «вот видишь, машину на куртку променяли» и посмеивался по малолетней своей глупости. Позже родители купили «Волгу» 3102. Это уже была большая семейная машина. Когда мне было 17-18 лет и я жил тогда в Новосибирске, отец купил себе «Nissan Sherri». Когда мне было около 30 лет, он купил себе новенькую Reno Logan, и это была уже его последняя машина. С каждой машиной было много историй и отдельно взятые можно тоже вкратце рассказать.

С первой машиной, с «Москвичом-401» была неприятная история, которая запомнилась мне, как моя ошибка, которую хотелось бы исправить, но уже нельзя. Мы в очередной раз возвращались с дачи на машине, были: папа, я, мама и брат. Я сидел на переднем сидении рядом с папой, в очках-лисичках, которые тогда были модные и которые я купил, когда родители меня отправляли в детский лагерь «Уголек» в Крыму. Данный автомобиль быстро не ездил, когда он разогнался больше 60 км/час, то начинал дребезжать, когда 70 км/час еще и гудеть и становилось не по себе, а когда 80 км/час было уже просто страшно. Так вот в тот день отец разогнал как раз до 80 км/час чтобы мы почувствовали адреналин и попросили его не гнать и просто повеселились. Так все и было, пока мы не наехали на кочку и в этот момент передний бампер оторвался, а он был не как у современных машин из одной створки, а как бабочка, из двух раскладных частей поперек машины, лежащих на двигателе и остальных частей машины. Так вот он оторвался и как в замедленном фильме, сначала закрыл собой лобовое стекло, в этот момент отец плавно, но интенсивно притормаживал, а потом взлетел и махая как будто крыльями пролетел высоко в обратном направлении метров на 30 от машины и, Слава Богу, тогда в том направлении было слабое движение, маленький поток, если так можно его вообще назвать, автомобилей и мы никого не задели и не стали причиной аварии. В этот самый момент пацаны со двора купались и отдыхали у озера и все увидели, а потом еще детально рассказали мне, как все было со стороны. Так вот когда мы становились, я снял очки и смотря в зеркало заднего вида, увидел как бампер тащат хохоча ребята нашего двора. Отец вышел к ним на встречу, а я так и остался сидеть на месте, мне почему-то было так стыдно за всю эту ситуацию с собой и с машиной, что я не мог шевелиться и готов был сквозь землю провалиться, глядя как подшучивают ребята. Да и старший брат не вышел на помощь отцу, даже когда мама сказала нам об этом. Конечно, они и сами справились неплохо, вместе с папой установив бампер на

место, но я только потом осознал, как я в сложный момент не помог своему отцу и мне до сих пор стыдно за мой далеко немужественный поступок. Ведь по сути ничего такого страшного не случилось и даже ребята, потом мне рассказывали это и удивлялись, чего это я так стеснялся и стыдился вполне безобидной и простой даже смешной жизненной ситуацией. Я тогда конечно в первую очередь ожидал, что брат пойдет первым на помощь, а когда он не пошел, последовал его примеру, но потом я понял, что это не оправдание, я сам виноват, что в простой ситуации так повел себя по отношению к своему отцу. Конечно никто про эту ситуацию сильно голову не грел ни тогда ни позже, но я после этого случая зарекся, что не буду больше себя так вести в подобной ситуации прежде всего к своему отцу, потому что это прежде всего не уважение самого себя. Кстати на «Москвиче» папа меня начинал учить водить машину уже где-то с семи лет. По проселочной дороге на дачу он давал по прямым дорогам водить мне машину, сначала сажая меня на колени и давая просто крутить рулевое колесо, а потом и доверял уже полностью сидеть на переднем сидении водителя и вести машину самому, держа при этом руку на ручном тормозе. Не смотря на то, что водить меня учили с детства я не легко осваивал вождение автотранспорта даже в будущем, у меня появлялся какой-то страх и я с трудом преодолевал его. Возможно, из-за этого я не стал водителем и свою первую машину купил только в 34 года. До этого свой прерывный и непостоянный стаж вождения я проходил на машинах отца, рабочих машинах и немного на машинах друзей-знакомых.

Вторая машина, «Волга» была недолгое время и самое большее, что мне запомнилось, так это ее размеры и заднее сидение, на котором на кочках приходилось из-за сильных пружин внутри сидения подпрыгивать до потолка. Для отдыха и выезда семьей на природу, которая находилась вокруг Междуреченска в любом направлении – это была хорошая машина. В далекие же поездки на ней отец решался на выезд только в редких случаях из-за технического состояния.

Третья машина пробыла, пожалуй, самое большее время, и отец вообще не хотел с ней расставаться, потому что он ее, можно сказать, сделал заново, вложив денег в нее больше, чем она в итоге стоила. Помню самое ее появление – мне очень понравилось. Тогда были популярные вазовские восьмерки и девятки, а иномарки только начинали появляться у народа, да и то праворукие японки из Дальнего Востока. Nisan Sherri, была леворукой машиной европейской сборки и по форме похожа на вазовскую девятку. Я тогда жил в студенческом общежитии №1 НГТУ и ждал, когда ко мне приедут родители. Когда я спустился помогать забирать вещи, то увидел эту машину, и мне она очень понравилась, я был в восторге и потом рассказывал всем приятелям о ней. Позже, выучившись на права, отец давал мне водить ее и могу сказать, что это была хорошая машина, а поскольку за технической стороной отец следил хорошо и во время всегда ее ремонтировал, то на ней было удобно ездить начинающему водителю. На ней уже родители путешествовали по России, доезжали к маме на малую родину в Башкирию, часто ездили к папиной родне на Алтай, ко мне в Новосибирск и по окружающим областям. Давал ее моим братьям, если им сильно нужно было съездить и привезти что-то. Была хорошая семейная машина, которая в итоге несколько раз по километражу сделала виток вокруг Земли. Отец ни за что бы ее не продал бы, если бы его не уговорили воспользоваться услугой «Трейд-ин» в салоне «Рено» обменяв на выгодных условиях с доплатой в рассрочку без переплаты на Рено Логан, которую ему уже не нужно было ремонтировать самому, а лишь во время заправлять бензином и маслом. Тем более он к тому времени работал водителем аварийной службы в Гор электросети, и с бензином, маслом проблемы не было.

Когда мне было 4-5 лет, мы приехали в очередной раз с отцом к деду в гости в Заринск. У деда был свой дом на несколько комнат с летней кухней и крыльцом, от крыльца шла тропика к забору и калитке, в двух метрах от крыльца стоял уличный умывальник без раковины, то есть можно было омыть руки, ноги и вода стекала на землю, где была под умывальником в дождливую погоду небольшая лужица. Перед отъездом папа постирал и погладил все мои вещи

(тогда стиральных машин в деревнях не было), одел меня, надел туфли, почистил их, запачкал немного руку кремом для обуви и спустился с крыльца к умывальнику, чтобы помыть руки. Я же решил, тоже как папа, помыть руки и побежал с крыльца к умывальнику, недавно как раз прошел дождь и земля, точнее глина, была сырой, и я поскользнулся и упал со всего маху своей маленькой попкой как раз в маленькую лужу под умывальником. Отец подхватил меня и шлепнул по попе. Я расплакался, не от шлепка конечно, а просто от ситуации и испуга, как всегда обычно делают в таком случае почти все маленькие дети. И тут произошло то, что запомнилось мне на всю жизнь и стало для меня уроком. Дедушка стоял в это время на крыльце, он вышел нас провожать, и все видел. Он сказал: «Генок, ну-ка иди сюда!» и поманил к себе рукой. Отец с опущенным носом медленно подошел к деду. Дедушка поставил батожок (клюку, ему тогда уже было 70 лет) и сказал: «Ну-ка повернись!». Отец с послушанием повернулся, и дедушка шлепнул его по попе. У меня при наблюдении за происходящим слезы пропали сразу, глаза делались все больше и больше и рот открылся. Дедушка дал понять, что если что, то у меня есть, кому заступиться тогда. Мне же послужило уроком послушания, как нужно любить и уважать родителей. Я и отца полюбил еще сильнее после этого случая, и деда запомнил с уважением на все свою жизнь. Отцу, правда пришлось быстренько еще раз постирать и погладить мне шорты, но зато мы успели во время на поезд и получили моральное воспитание от мудрого дедушки и потом часто вспоминали этот незабываемый эпизод в нашей жизни.

Немного позже этого случая произошел еще один, который также запомнился мне. Только что прошел теплый, летний дождь и выглянуло яркое июльское солнышко. Я играл с ровесниками на улице и мы, как раз были на подъездном крыльце (вход в подъезд был под бетонной крышей, которая держалась на трубе и бетонной плите с другой стороны, а задом опиралась на дом – это стандартный, типовой подъезд во многих хрущевках). Играли в какие-то игры, и я всем говорил, что сейчас придет мой дедушка – фронтовик (отец поехал встречать его на вокзал, и я ждал их). И вот из угла дома вышли и двинулись к нам на встречу папа и дедушка. Дед Ефим был в пиджаке с медалью (были еще маленькие соединённые и одна большая) и шляпе, медаль на солнце переливалась, и он был необыкновенно красив, меня наполняла гордость, и я всем сказал: «Вот он!» и побежал обнимать и целовать деда. Потом мы пошли домой и там произошел интересный эпизод, который я вспоминаю и в зависимости от возраста все больше понимаю. Мы находились в зале, я и папа были на диване, диван был обыкновенный, двуспальный и в этот момент был разложен. Дедушка сидел за журнальным столиком на деревянном кресле. У меня возникло, помню, непреодолимое желание спровоцировать отца, чтобы дедушка за меня заступился, потому что после того случая у умывальника мне хотелось в живую ощутить поддержку и «одержать победу» над папой. Потому что когда мы с отцом баловались, играли, то он побеждал, и хотелось алаверды. Получилось неожиданно для меня по-другому. Я не знал, как спровоцировать отца на применение, каких либо действий против меня, потому что они вели непринуждённую беседу с дедом. И тут мне пришел в голову план: я начну папу пощекотать, а он станет щекотать меня, а я заплачу, и дедушка заступиться и папа снова получит. То, что я решил заплакать, казалось мне, что взрослые поймут «правильно», мне до этого соседские девочки сказали, когда я с ними играл в «щекоталки», что если сильно расщекотать ребенка, то он может умереть и я принял эту гипотезу за чистую монету. В общем, в момент, когда я придумал этот план, я был уверен в его 100% действительности и все произойдет именно так, как я запланировал. Первые 80% процентов моего заранее запланированного дела прошла именно так, как я и хотел: я стал щекотать папу он меня и потом я захныкал, но потом пошло не по моему сценарию. Мое поведение расстроило папу и самое главное дедушку. У деда на его лице и интонации я тогда прочел, казалось какое-то полное разочарование и самое главное его слова в этот момент, как констатация приговора показались мне: «Гена, ты смотри – , небольшая пауза и медленное, небольшое мотание головой и строгим, тихим и каким-то даже метастатическим голосом, – не балуй, второго такого не будет!».

И всё! Мой план провалился и ситуация уже где-то в другой галактике и я там просто умираю от стыда. На диване было какое-то покрывало, и я забрался под него и от стыда не вылезал, мне было в этот момент и жаль, что так получилось, и я понимал, что и извиняться уже поздно, да и никто и не послушает, что я это все специально задумал совсем для другого безобидного эффекта. Так я пробыл под покрывалом пока они не ушли на кухню. А слова эти я помню и теперь, и понимаю, как в них было много зарыто смысла. Ну, а с теми эмоциями показало, как дед любил и меня и своего сына и не просто переживал за наше будущее, а давал как будто наказ нам, чтобы мы более ответственно относились каждый не только к своей роли в жизни – я сына, а он отца. Для папы он хотел, скорее всего, донести, что в вопросе воспитания меня нужно быть по серьёзнее и «не упустил», как говорят меня. Самое главное еще и серьезней были вообще, и бережнее, и правдивее друг другу. Ведь сама моя авантюра прочиталась легко и по идее была уже не честной к самому дорогому человеку, к отцу, с самого начала задуманная на обмане и подставе какой-то. Не надо стремиться обманывать близких людей – это подло не только к ним, но и к самому себе. Все начинается с малого и если сразу это не понять, то потом будет только хуже для всех, а к себе, к своей любви, а значит и к своим любимым нужно всегда относиться ответственно и даже более ответственно, чем к чему-либо вообще. Спасибо любимому деду за урок!

Помню, к 20.03.1987 года мой брат купил электрическую бритву в магазине, чтобы вместе со мной подарить отцу на День Рождения. Отец тогда должен был прийти с ночной смены, он приходил в 09:15 всегда и мы его ждали, готовили сюрприз, чтобы, как только он войдет в дверь, мы выйдем из комнаты и поздравим его с Днем Рождения. Когда отец вошел в дом мы, не дожидаясь пока он раздеется, выскочили из комнаты, мама из зала и принялись радостно поздравлять, целовать папу, подарили ему бритву. Он обрадовался подарку и был в этот момент счастлив, его глаза говорили об этом. Вдруг в дверь позвонили, отец открыл дверь, и женщина в костюме почтальона сказала: «Вам срочная телеграмма!». Папа расписался в получении и ему передали телеграмму. Мы радостно спросили: «Что, кто-то еще поздравляет?!». Отец развернул и прочитал телеграмму и вдруг изменился в лице, радостный блеск сразу пропал куда-то из его глаз. Мы, уже видя его реакцию, осторожно спросили: «Что там...?» На что он выдохнул и сказал: «Люба собирайся, отец умер, поехали». Вот такой неожиданный и печальный сюрприз произошел на День Рождение отца, когда ему исполнилось 32 года. Он даже не раздевался, мама быстро собралась, спросила только: «Ромку будем брать с собой?» – «Нет, не надо, пусть дома остается, в школу пусть идет» – что-то в этом роде, уже тихим, расстроенным голосом ответил папа. Я попробовал напроситься, но понял, что в этом случае лучше не капризничать и в итоге остался дома. Родители взяли документы, самое необходимое и тут же уехали на Алтай хоронить деда Ефима. Это была первая моя потеря близкого мне человека в моей жизни. Я, помню, взял в школу конфет одноклассникам помянуть дедушку, тогда я уже понимал, что значит, человек умер и больше его не будет в моей жизни, мне действительно тогда было грустно до слез.

В том возрасте где-то, наверное, я стал бояться, детский страх смерти, воображение у меня всегда нормально работало, поэтому я мог самостоятельно довести до трясушки от страха. Поэтому я спал с бабушкой (Екатериной), которая научила меня детскую молитву от страха:

Идет Иисус Христос
Через Калиновый мост
Калиновый мост угибается
От Романа испуг унимается

Нужно было перед сном прочитать ее три раза, и бояться не будешь! Я естественно старался верить, и потихоньку получалось не бояться. Но страх смерти брал свое, и тогда она научила еще одной:

Ангел мой!

На всю ночь со мной.
Одрия моя!
Не ведите меня во гробие,
Во страшный суд!

Также нужно было прочитать на ночь три раза. После чего нужно было перекреститься три раза со словами: «Господи Суси Хрести, Сыне Божий помилуй нас!». Позже она меня научила главной молитве, с которой нужно начинать обращение свое к Господу – это «Отче Наш». В общем для преодоления страха и для жизненного спокойствия научила меня таким молитвам – хрестьянским мантрам, которые действительно помогали мне преодолевать жизненные страхи. За что огромное спасибо моей любимой бабушке! Да и всем бабушкам и дедушкам, и родителям, и ушедшим родственникам спасибо за участие в моей жизни и Царствие Небесное им! Аминь! Если приснился плохой сон нужно просто сказать: «куда ночь туда и сон» или «пусть все плохое останется в ночи, а хорошее ждет нас впереди».

В школу я пошел с шести лет. Не то что меня заставили, а совсем даже наоборот. Было примерно так. У меня была соседка – ровесница, с которой мы с ранних лет общались, так как жили в одном подъезде, она на первом этаже, а я на втором. Она была старше меня на 10 месяцев, а для меня в столь юном возрасте было тяжело принять, что она старше и пойдет в школу, а я только на следующий год. Я не хотел отставать от нее. Тем более даже представить не мог из-за упрямого характера, что она быстрее меня научиться и будет опережать меня по школе, во все школьные годы я буду для нее малолеткой. Взрослые, а это мои и ее родители, сначала не воспринимали это в серьез и говорили мне, что «наоборот отдохнешь подольше», «успеешь еще поучишься». Но они даже и не подозревали, что у меня получится пойти в школу. Тогда было строго в школу с семи лет. Меня не было даже в списках и учитель, что брала детей с нашей округи наотрез не хотела меня брать, ведь остальные в классе будут старше меня и от этого могут быть только проблемы. В общем, я со слезами упрямил родителей купить мне школьный костюм. На переключку мои родители даже не пошли со мной, думая, что у меня не получится напроситься, чтобы меня взяли, и я пошел с соседкой и ее мамой. После официальной церемонии «перклички» я с тетей Любой, мамой Лены Полторыхиной, моей соседки, подошел к учительнице – Музолевской Галине Михайловне, прославившейся во всей округе, как самый строгий учитель. Галина Михайловна пригласила нас в класс и мы поднялись на третий этаж в ее кабинет. Там она уже беседовала только со мной (то есть даже в школу чтобы попасть мне пришлось пройти серьезное собеседование). Естественно она также как и остальные взрослые говорила мне, что мне не зачем торопиться и можно еще отдохнуть годик, а потом уже идти с ровесниками в школу. Но я был упрям и сказал, что уже умею читать, знаю цифры, умею складывать, чуть-чуть умножения, знаю время. Она тут же провела мне экзамен по моим знаниям, спросила, сколько времени, показывая на часы над доской, я ответил. Рассказал алфавит, прочитал что-то, что она попросила, показав на доске. В общем, через полчаса собеседования, не смотря на всю ее строгость, она сдалась, но при одном условии, я первые полгода не числится официально среди учащихся и при любом случае, плохом поведении или учебе мог быть изгнан и взят уже тогда только на следующий год в школу уже с ровесниками. Дома все были удивлены, что у меня получилось, и я принят в первый класс. Поздравили и поддержали меня все, но остались на своем, что мне лучше было идти через год, может быть они были правы по своему, но я о своем первом, наверное, серьезном решении не жалею.

С первого класса у меня было удовлетворительное поведение, но хорошая учеба. В первые дни учебы у нас был субботник, где мы подметали выделенную нам территорию в школьном дворе и мы подрались на вениках с одним одноклассником, с которым мерились силой все школьные годы и позже. Но, не смотря на мое поведение, учительница не отказалась от обучения меня и оставила до конца начальной школы в своем классе, так как по учебе успеваемость у меня была лучше, чем у большей половины класса, за что меня уже через полгода

поздравили по школьному радио, а потом награждали грамотами. Правда, в грамотах было исправлено поведение с «отличное» на «хорошее».

После первого класса, мне тогда было семь лет, папа взял меня с собой садить картошку, впервые в жизни. Тогда выделяли им на работе куски земли на колхозном поле в соседнем поселении. Мы уехали рано утром и проработали целый день под палящим, майским солнцем. Я устал, помню, ужасно. Приехали уже вечером домой, и тут я узнал, что в соседнем дворе будут крутить фильм в 22:00 (там, на улице было место, где натягивался экран, стояли скамейки, в общем, такой уличный небольшой кинотеатр, где собиралось куча народу, и сидели, где только кто мог). Помывшись с дороги и перекусив, я отпросился у родителей, чтобы пойти и посмотреть кино. В связи с моей заслугой по посадке картофеля, родители не смогли мне отказать, чтобы отпустить поздно на улицу. Меня похвалили, что вырастаю настоящим помощником, и разрешили сходить с соседскими ребятами посмотреть фильм. Тогда были совсем другие времена, и было не страшно. Помню фильм, назывался «Женатый холостяк», название которого я не совсем понимал в столь юном возрасте, не говоря уже о том, что в этом фильме демонстрировалось, то есть сюжет и смысл вообще, но само название кинофильма запомнил, чтобы потом всем ровесникам рассказывать. Я недолго смог посмотреть фильм, не смотря на огромное желание быть большим и смотреть вечерний сеанс, спать захотелось еще сильнее, и я ушел домой.

Если выйти из моего подъезда в Союз Апполоне то справа будет моя школа, а в последствии гимназия, которую я окончил в классе с физико-математическим уклоном, а слева будет профцентр, куда я ходил на легкую атлетику. В профцентре, с торца дома была всегда столовая, а точнее лестница к её заднему входу на третий этаж, а под лестницей был какой-то склад. Я уже не помню, как оказался на верху этой лестницы, но дело не в этом. Ключ от квартиры у меня, как и многих детей тогда, был одет на веревочку и висел на шее, точнее так мне его одевала бабушка, когда мне было 6-9 лет примерно. Но я его снимал с шеи почти всегда и у меня была привычка крутить его за веревочку на пальцах. Как раз находясь на верху я крутил на руке и пальцах ключ. Ключ был небольшой, типичный от «английского» замка, как он тогда назывался почему-то. Это обычный замок, когда дверь просто захлопывается и если ты забыл ключ, то в квартиру сложно будет попасть, нужно тогда будет лезть через балкон, а я жил на втором этаже и пару раз мне и моему отцу приходилось это делать, а также я лазил к соседям по их просьбе, когда они так случайно захлопывали двери, тогда у многих в доме были такие замки на входных дверях в квартиру. Так вот стою я на верхних ступенях и кручу ключ, как вдруг он вырывается и отлетает прямым в щель и падает в склад. Я посмотрел туда, а там «черт голову сломит»: какие-то старые парадные транспаранты, столы, стулья, доски, в общем все забило до верху бараклом, никому не нужным. Я стал бегать и спрашивать работников столовой и профцентра, как попасть туда, но никто даже и не знал, что в те времена было не в диковинку, бардака было много везде. Я грустный пошел домой и сознался своей бабушке о том, что случилось и как я «нечаянно» выронил ключ в щель. Бабушка все выслушала и даже сама не стала меня журить за это, а сказала, что родители меня теперь точно прибудут, потому, что недавно были утеряны экземпляры и теперь нужно, точно, будет менять замок. В общем, нагнала на меня страху, и мне уже было совсем не по себе, и я не знал, как же теперь спастись. Вдруг бабушка сказала: «погоди» и пошла что-то искать в шкафу, потом подошла ко мне и дала мне магнит круглый от динамика подвязанный на длинную капроновую веревочку. Она сказала мне: «иди и опусти туда магнит на веревочке и когда он коснется земли, повозив им по полу и, может быть, повезет и поймаешь свой ключ, как рыбку на удочку». Я сразу подумал об этой идее, не осторожно, как о бредовой и возразил бабушке, а я по-моему всегда или точнее сказать очень часто всем возражаю, потому что такой у меня характер, сказал: «Да ты что, там высота метров десять, как я его там найду-то». На что она мне сказала: «иди давай! Больше все равно вариантов нет, а то вечером придут родители и тогда тебе влетит по первое

число!». Родители меня редко телесно наказывали, чаще морально, но почему-то всегда было страшно очень, да и стыдно, что хотелось сквозь пол провалиться, лишь бы не получать от них недовольные слова и просто даже недовольные выражения лиц, зная, что виной всему я. Так что, слабо веря в эту затею, я пошел, опустив нос медленно в профцентр, он еще назывался по старому – «первой школой», к злополучному крыльцу. Однако я послушал свою бабушку и опустил на веревочке магнит через щель до самого пола и начал им водить по полу. Закинув первый раз, я вытащил какой-то ржавый гвоздь, там просто было темно и не видно, что именно прицепилось. Закинув второй раз, я еще немного пошарил и вытащил еще какие-то скрепки. Уже совсем разочаровавшись, я закинул еще раз, про себя думая, что все, если сейчас ничего, то пойду домой. Каково же было мое удивления, когда я достал мой ключик с веревочкой. Сколько я испытал радости в этот момент не передать словами, я даже, наверное, прослезился от радости и восхищения. Я бегом вприпрыжку побежал домой и рассказал все на эмоциях бабушке, хваля ее за то, что она такая умница, научила меня в такой момент как выйти из, казалось бы, безвыходной ситуации. Мною вообще эта удачная «рыбалка» была воспринята, как будто что-то сверхъестественное и невероятное, да просто чудо или волшебство по влиянию моей бабушки. Тем более про нее старшие родственники говорили всякие небывальщины, что она вроде как обладает сверхъестественной силой, но я в это никогда не верил до конца. В тот день я был безумно рад, все равно, что выиграл что-то грандиозное. Позже я рассказывал эту историю всем близким, но почему то у них я не увидел такой реакции, как у себя, что это очень сильно мне повезло. Говорили просто, что это было разумно со стороны бабушки предложить такую идею, которая могла быть обречена на успех, но все же огромное спасибо бабушке и провидению Господнему за те эмоции, что я испытал! Тогда у меня впервые возникло то чувство, когда ты понимаешь нутром, что всегда можно найти выход и нужно до конца верить, действовать и не сдаваться и тогда результатом будет то чудо, которое ты ждешь непременно!

Мама редко ходила в школу на собрания, в первую очередь это из-за сердечной болезни, после которой нельзя расстраиваться. Ей сделали серьезную операцию на сердце в Новосибирске, когда мне было года полтора. У нее был большой шов, начинался между грудой и шел с боку и до самой лопатки, ее как будто вскрыли с боку. Сама операция в то время была рискованная, 50 на 50 говорили врачи, но она справилась. После операции ей сказали, что жить будет примерно пять лет, если будет соблюдать режим, диету и прокапываться, подлечиваться периодически на стационаре. Прокапываться нужно было «карбоксилазой» и еще какими-то препаратами, которые было сложно достать в то время, в аптеках этих лекарств не было. Их доставали по блату, через знакомых и родственников, имеющих доступ к медицине. Не смотря на приговор озвученный докторами, мама прожила больше установленного профессором срока, 22 вместо пяти лет. Она очень любила жизнь и боролась до последнего, ее упорством и умением выкарабкиваться можно было только восхищаться, что отец всегда и говорил с воодушевлением и хвалил ее. Да она была большой молодец по жизни, умела быть вовремя строгой и умела повеселиться, даже если были проблемы, она не теряла самообладания даже в сложных жизненных ситуациях, не паниковала, а решала вопросы. Напомню, она была небольшого роста – 157 см, умеренной и даже приятной женственной полноты, но с огромной силой воли, сильным характером, импульсивная, жизнерадостная, с горящими карими глазами, эмоциональная женщина. Любила долгое время цыганские песни, они тогда в моде еще были, сшила даже цыганское платье и пару раз на Новый Год, и праздники надевала его, пела цыганские песни и энергически танцевала с азартом. Работала в общежитии «Томусинской автобазы» заведующей и бухгалтером-паспортистом по совместительству порядка 25 лет. Где как раз у меня начался первый трудовой стаж, я в 12-14 лет на летних каникулах подрабатывал дворником и тем самым помогал родителям собирать себя в школу на новый учебный год. Мама свои бухгалтерские навыки применяла и в хозяйственных делах семьи. Она всегда строго руководила всем семейным бюджетом. Папа приносил аванс и заработную плату, оставлял себе неболь-

шую заготовку только иногда, а остальное отдавал маме. Выдавали квитки, и мама всегда могла увидеть, сколько папа ей не додал, поэтому папа отдавал все. Они работали в одной организации долгое время, в «Томусинской автобазе», где папа был водителем. Он когда приехал в Междуреченск и устроился на работу в автобазу ему дали направление и поселили в общежитии предприятия, где они с мамой и познакомились и влюбились в друг друга. Действительно влюбились и были до конца маминых дней практически неразлучны, не исключая, конечно, семейных ссор, но в целом были такой парой, что им завидовали многие. Некоторые даже не скрывали. Папа с мамой были видной и гармоничной парой, ходили почти всегда, а особенно последние годы мамы, за руки. Они всегда советовались и планировали семейный бюджет, мама садилась за стол (тогда компьютеров еще не было) брала тетрадь, ручку и калькулятор и рассчитывала семейный бюджет, а потом решали с отцом, что в этом сезоне в приоритете и что будут приобретать на нужды семьи. На зиму всегда закупали мясо на Алтае: половинку свиньи и четверть говядины (ровно столько хватало до конца весны, чтобы хранить мясо на балконе). Позже купили морозильную камеру и на балконе сделали шкаф для хранения запасов. Также всегда сажали картофель и выкапывали, и если не хватало, то докупали до 100 ведер примерно и складировали в гараже, в погребе (ровно столько хватало нам до середины следующего лета). В общем, запасались так, чтобы при любых жизненных условиях, всегда было чем прокормить свою семью. При рациональном использовании заработанных средств, грамотной житейской экономии и старании сделать лучше для семьи и детей, мои родители смогли сделать каждому из маминых сыновей по квартире, и дать возможность обучиться детям, помогая им во всем и, как позже я уже взрослым взглядом и оценкой понял, не хуже, а в чем-то даже и лучше, чем даже помогали родители более богатых и занимаемых более высокие должности и положение в обществе людей. Мама могла лишней раз не дать денег на какую-нибудь в принципе не нужную детскую шалость, но на нужные дела всегда находила возможность. Даже приобретение одежды в семье было распланировано всегда, что и когда и кому будет приобретаться. Очень редко были спонтанные и не запланированные покупки, как у нас сейчас чаще всего происходит. Дело в том, что мама часто брала на дом работу по бухгалтерии, и у нее настолько вошло это в привычку, что она садилась дома за стол и делала по работе сначала, а потом и по дому просчитывала бюджет и будущее семьи. Мама, не смотря на маленькие, аккуратненькие, женские ручки держала всю свою семью в кулачке. Иногда мы конечно, время от времени, выходили из-под контроля, но она все равно брала под свой контроль ситуацию, гнула свою линию до конца. Она, было даже, говорила, что родилась бы она мужчиной, вот тогда бы точно добились много от нас от сыновей, так что радуйтесь, что я больная женщина, что-то в этом духе. Хотя она и так старалась держать нас в «ежовых рукавицах». Чему я очень благодарен, потому что с моим характером вообще сложно по жизни и для меня самого, так хоть, что-то до меня донесла и возможно и у меня получится свою семью создать полноценной до конца. Ведь самая распространенная ошибка детей это, то, что они якобы видят ошибки родителей и думают, что сделали бы и сделают лучше в подобных жизненных ситуациях. Все потому, что детский взгляд на вещи еще всегда только в одной розовой плоскости, а взрослый рассчитывает во всех плоскостях и только тогда принимает решение и поступает. Ошибки происходят у всех и всегда и важно правильно из них научиться выходить, наверное, это и есть то самое течение жизни, по которому необходимо уверенно плыть. Ошибки видны уже после того, как совершено, было действие и нельзя заблуждаться в том, что можно было сделать иначе. Возможно, это и было грамотно рассчитано и лучший вариант выхода в данной ситуации в данное время. Потому что взрослые уже умеют взвешенно думать о многом. Дети же всегда умничают и говорят, что «если бы вы взрослые сделали так, то было бы намного лучше». Но на самом деле это смешно, ведь рассуждать так о любой ситуации поле того как она уже произошла просто глупо. Ведь если от обратного, то этим как бы говорят, что они могли бы увидеть будущее. А если бы я на самом деле мог заглядывать в будущее хотя бы на пять минут, то очень скоро я стал бы очень

богатым непременно. Причем тут даже доказывать не надо, все понимают, что можно просто сесть и торговать на бирже, за ранее зная, покупать или продавать в течении пяти минут и поработать в плюс пока не надоест. Беда вся в том, что мы не видим будущего и не можем всегда предсказать его и поэтому совершаем порой необходимые, а порой и глупые ошибки. Очень легко всегда осудить человека, за какой бы то ни было поступок, даже и, не вдаваясь в ситуацию. Но это не правильно и не обдуманно, этим лишь попадаешь сам в эту цепочку и череду ошибок, как бы сам и не осознано подтверждая обратное своим действием. Данное описано в библии (Евангелие от Матфея, глава 7, стих 3 – «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?»), передано во многих книгах, но все равно эту ошибку продолжают совершать все, а особенно в молодости. Когда я был подростком, я тоже умничал и надо отдать должное родителям, они с пониманием относились к этому и даже говорили, что по молодости тоже вели себя подобным образом, во многом не слушали родителей и всегда были уверенней, что сами будут делать лучше и без ошибок в свое время.

Когда мне было двенадцать – четырнадцать лет я пытался научиться кататься на мотоцикле. На том самом мотоцикле моего старшего брата. Брат вырос, и ему уже не хотелось на нем ездить. Папа приводил его периодически в порядок, чтобы он мог ездить и когда я оказывался с ним в гараже, то стал на него посматривать. Когда я был еще моложе, отец садил меня впереди себя на бак и давал рулить, давать газу. Сцепление было жестким, и я его не мог сжать, поэтому нужно было подрасти и покрепчать. Мотоцикл был ИЖ – Юпитер – 5. Он сам тяжелый, около трехсот килограмм, поэтому чтобы им управлять, тоже нужна физическая сила, в первую очередь в руках, но и во всем теле, чтобы усидеть, управляя им на поворотах. Так вот, как только я оставался с папой в гараже, подавал ему ключи и, выполняя главную мамину задумку, вовремя его увести домой, я всегда подходил к мотоциклу и пробовал отжимать сцепление. Таково было папино условие номер один, если у меня будут силы нормально сжимать ручку сцепления, то он даст мне на нем прокатиться. Подошло мое время, и с огромным конечно для меня усилием научился сжимать его. Сначала папа вместе со мной выезжал на поляну за гаражами у реки и давал мне под присмотром прокатиться. У меня получалось все лучше, я меньше стал глохнуть и лучше стал трогаться с места. Однако отца всегда пугало мое выражение лица и бешено округленные глаза в момент того, когда я переключался на вторую скорость и начинал поддавать газу. Прошло время, и отец стал давать мне самому сразу из гаража выезжать на поляну и ездить там. Сначала я ездил спокойно, потому что отец запрещал переключать скорость больше чем на вторую по гаражам, да и сам я слабо еще держался за рулем мотоцикла. Также я стал ездить на нем, когда мы были на даче, по проселочным дорогам. Там уже я научился лучше и стал переключать передачи до четвертой. Вот тогда-то отец и заметил нездоровый блеск в моих глазах и ярко выраженную бесконтрольность действий в момент разгона, наблюдая на меня со стороны. Как-то отец дал мне мотоцикл в гаражах, а сам отлучился куда-то недалеко. Я доехал до поляны и стал там уже рысачить на мотоцикле на полную катушку, пытаться и прыгать с горок. Поскольку силенок было еще не так много, то удержать тяжелый автотранспорт было сложно. Я в итоге разогнался и перепрыгнул через мило расположившуюся компанию на травке, на покрывале. После чего за мною погнались, я дал по газам, в меня пытались попасть, обкидывая меня, и мне пришлось на высоких скоростях проехать по гаражам. В гаражах мужчинам тоже не очень понравилось, когда я пролетел мимо людей ремонтирующих автомобили, чудом никого не задавив, и появились еще желающие догнать меня. Когда я поворачивал на свою улицу в гаражах, то умудрился врезаться в угол гаража и разбить «поворотник» и погнуть дугу. Но вовремя дав по газам, я быстро скрылся в своем гараже. Казалось бы не пойман, не вор, но как-то папа узнал о том, что кто-то навел шороху на соседних гаражных улицах, а потом обратился ко мне за объяснениями. Пришлось все рассказать и показать ущерб, принесенный неудачными падениями и въезда в угол кирпичного гаража с потерей поворотной фары, за что был наказан, запрещением ездить

на мотоцикле ближайшие месяцы. Признаться честно, потом я уже через зиму стал старше, и мне уже было не интересно ездить на мотоцикле, хотя как раз уже можно было сдать на права и ездить по городу, но меня пугал мой норв и бесконтрольный стиль вождения, да и также просто как-то не хотелось. Даже казалось бы когда мой одноклассник стал ездить на таком же мотоцикле с друзьями по городу меня все равно не потянуло сесть за руль мотоцикла. Папа с детства говорил мне, что я далек от техники, а в этом я мнении и опытным взгляде со стороны я ему доверял, и признаться честно даже боялся рисковать. Мотоциклисты гораздо чаще попадают в аварию и сильнее при этом страдают. Да и ремонтировать данную технику нужно было, а мне это не нравилось из-за лени, которая частенько побеждала меня в подобных жизненных решениях.

Терпению родителей надо отдать должное. Кроме детей и окружающих проблемы могли подкинуть и взрослые родственники. Однажды где-то в 1997-98 году (я тогда жил в г. Новосибирске) родители ушли на работу и дома остались моя бабушка Катя и, гостившая тогда у родителей, ее родная сестра баба Аня. Бабушки решили помолиться Богу в спальне комнате при горящей церковной свече, которую они зажгли и поставили на телевизор. Сказать немного исторической справки, телевизор был новенький, японский и в те времена стоил неплохие деньги. Так вот хорошенько помолвившись, они с чувством выполненного долга покинули комнату и пошли погулять на улицу. Самое хорошее в этой истории это то, что свеча была толстой и не короткой, что позволило ей долго гореть. Когда она догорела, то потихоньку начала плавиться верхняя часть корпуса телевизора и надо также отдать должное японскому производителю делала она это тоже долго по времени. Данные по времени были позже узнаны родителями от самих виновников происшествия. Когда прогорел корпус и вся верхняя часть того места где располагалась свеча, то горевшая масса попала на кинескоп, в принципе самую важную и дорогую часть телевизора, тот не выдержал температурной нагрузки и лопнул. В это самое время, в квартиру, возвращаясь с работы, пришел мой отец и как раз в тот самый момент, когда начался пик воспламенения телевизора. То есть он, зайдя в квартиру, услышал подозрительное потрескивание и заглянул в спальную комнату, как раз в тот самый момент, когда пламя резко на его глазах охватило большую часть телевизора. Папа, уже имеющий и прошедший практику в своей жизни по тушению горящих, бытовых, электрических приборов, забежал спокойно, быстро и уверенно обвернул телевизор попавшейся материей (пододеяльником) и отнес в ванную комнату, где и потушил его удачно. Надо сказать, что в этот раз кроме телевизора и пододеяльника ничего не пострадало. Конечно, потолок тоже закоптился, но его помыли, а потом побелили. Телевизор же, как и пододеяльник, восстановлению не подлежали и их просто выкинули. Остался пульт на память и долгое время, потом еще валялся в шкафу с подобными «нужными» в хозяйстве вещами. После того как папа потушил телевизор пришли мама и бабушки. Последние начали со слезами причитать: « ой, Господи, Господи... » Поскольку они были сами маленькие от природы роста, да еще и вели себя выходит «еще лучше» маленьких детей, то им сильно не влетело от мамы. Только прослушали лекцию под названием «спички детям не игрушки», виновато опустив головы и пряча глазки, как потом рассказывала мама. Позже даже родители были уже такого мнения, что «Слава Богу» не все сгорело и обошлось без жертв. Ведь как говорится «могло бы быть и хуже». Бабушки вообще отличались невинной шкодливостью, делая все для блага и помощи детям: очищали старательно ножичком новые сковородки «Tefal» от антипригарного покрытия, стирали вещи, добавляя подсолнечное масло и подобные ингредиенты, по совету подобных бабушек со двора и т.п. Зато они стряпали вкусные пирожки, обстряпывая все в округе, правда в муке и подсолнечном масле, но действительно вкусные. Были милые и веселые, поэтому родители с ними не скучали в отсутствие собственных детей. Бабушка Катя, готовила соленья на зиму, варила варенье, пряла и вязала вещи и по идее хорошо помогала маме по хозяйству, иногда правда немножко с браком, но у кого его не бывает.

В советское время и 90-е годы прошлого столетия многие собирали домашнюю библиотеку, в числе которых была и моя мама. Она выписывала книги по почте, а также после исчезновения советской власти, библиотека, которая находилась в общежитии, где моя мама работала, стала ничьей. Точнее ее отказались вообще содержать, и просто нужно было освободить помещение, для дальнейшей сдачи его под офисное помещение коммерческим структурам. Мама снаряжала меня периодически баулами с редкими и интересными экземплярами мировой художественной и отечественной классической литературы, и я корячился и нес их домой. Получилась неплохая такая домашняя библиотека. Я признаться честно не был никогда ярким книголюбом, но время от времени брал в руки интересные книги и читал их. Сейчас конечно с интернетом совсем не нужно дома держать пылесборники, а достаточно набрать в поисковике интересующее произведение и прочитать его, но время от времени я посещаю библиотеку, чтобы поддержать в руках интересный экземпляр, наверное, по сохранившейся привычке или, возможно, по соображениям духовным, быть как бы с книгой в реальности. Тактильные ощущения от перелистывания все равно другие, чем читая в интернете. Про книги из библиотеки общежития вообще получилось интересная история. В протяжении порядка пятнадцати лет они кочевали, переезжая в мешках из квартиры в квартиру, и в итоге, в связи моего переезда и продажи квартиры в Междуреченске, были отданы обратно в какую-то библиотеку. Вот что значит библиотечная печать и закон притяжения (это с юмором).

Мама всегда мне говорила, что не стоит искать в жизни справедливости и быть открытым для всех людей простачком. Она сама про себя рассказывала, что долгое время была такой же и из-за этого принесла себе немало хлопот и неприятностей, ведь люди на самом деле доброту и душевную простоту воспринимают за слабость и пользуются ей без какой либо чести и совести только в векторе своей выгоде. В этом мире действуют только правила Марьи Алексеевны Розальской из романа «Что делать?» Николая Гавриловича Чернышевского – обмани и обокради. Чтобы не быть жертвой, быть обманутым и обокраденным – нужно всегда помнить об этом. Так говорила мне мама все детство, чтобы я не принимал близко к сердцу несправедливое или нечестное отношение окружающих людей к себе, чтобы не унаследовал сердечные недостатки и не заболел сердечной болезнью, как мама. Мама была мудрой, умной женщиной с богатой жизненной практикой и как хороший родитель не хотела, чтобы я допускал подобные ей ошибки по жизни из-за открытого характера и учился быть более серьезным и практичным к жизни. Как жаль, что из-за упрямого нрава и самое главное идеи и мысли, что я умный и никогда не допущу серьезных ошибок, так поздно понимаю, что не работал над собой сразу после маминых слов. Потому что в жизни оказывается нужно сначала победить себя, чтобы потом победить мир, как сказал Достоевский Федор Михайлович в «Бесы» и говорили данную фразу в подобных интерпретациях многие умные люди предыдущих поколений. Очень важно научиться совладать с собой, потому что в нас сидит еще что-то, что накладывает на нас свою линию, и если мы не научимся контролировать это и будем просто плыть по течению. А то есть не будем дружить с головой, то программа такого авто режима быстро разрушит все самое дорогое нам, а потом и нас самих. До этого я только сейчас начал осознанно доходить. Тогда же в детстве и юности я только спорил с мамой и говорил, что сейчас все по другому, и я смогу и справлюсь. Самая главная фраза того времени в ответ на все мамины советы это: «мама, я сам все знаю и все будет нормально». Чувствую, что она говорила правду тогда, что мне предстоит доносить до своих детей тоже поучительную информацию и «дай Бог, чтобы они тебя послушали и применили это в жизни». Мама очень любила нас своих сыновей настоящей материнской любовью, и получалось действительно так, что при этом один дает, а другие, как настоящие эгоисты просто принимают и, наверное, не считают нужным, чтобы отдавать обратно в том же объеме, что получили. Может быть не то, что не считают нужным, а просто не доходят вовремя своей головой или не торопятся из-за плохого восприятия течения жизненного времени, думают, что успеют еще отдать в полном объеме того, что желают от них.

Стараются доказать сначала, что можно еще и по-другому можно в жизни и в итоге допускают подобные ошибки и потом уже сложнее и сложнее вновь смириться и просто внять родительским советам и построить свою жизнь самим не допуская уже таких же или подобных жизненных ошибок. Просто, оказывается, дружить с собой нужно начинать сразу, слушать нужные советы и, приобретя их воспроизводить в жизни сразу, а не тянуть и стараться делать как-то по-другому. Мы строители своего будущего, да именно мы и никто кроме нас, поэтому нужно это делать сразу, с детства, не думая, что можно сделать потом, и что-то откладывать. Это всегда старались донести до меня родители. Родители – это те люди, которые действительно заинтересованы в нашем будущем и кроме них никого и некогда не будет так в этом заинтересован. Все остальные просто будут врать, и стараться воспользоваться и будут пользоваться только в собственных интересах. Практически все люди эгоисты по природе своей. С людьми нужно дружить, соблюдая только взаимную выгоду, иначе тебя будут просто использовать и не просто не уважать, а еще будут просто считать дурачком. Иначе и не может быть, это было пятьсот и тысяча лет назад, это было двести и пятьдесят лет назад, это будет и еще ближайшие пятьсот лет по любому. Мир в человеческих отношениях радикально никогда не менялся и не поменяется. Самые простые человеческие правила в отношениях как были, так и будут, наверное, всегда. Я нормально отношусь к эгоистам только в том случае, когда это касается создания семьи и ее будущего, но без фанатизма. Не так чтобы ради этого разрушить все вокруг и построить счастье на костях. Как всегда мне говорила мама старую русскую поговорку: «вперед не рвись, в зад не болтайся и в середине не мешайся». Вот как то так нужно постоянно выстраивать свою жизнь, чтобы выжить в социуме и создать свою семейную ячейку общества, очаг собственного счастья без толпы завистливых глаз. Конечно, я бы тоже хотел, как Левин из «Анны Карениной» быть хорошим помещиком, хозяином большого дома и земельного удела. Для этого я не правильно сразу выстроил себя и свою жизнь и сейчас уже трудно становиться более эгоистичным, чтобы создать ту, на мой взгляд, идеальную семейную атмосферу, которую создали, используя свое наследство, герои Толстого Льва Николаевича – Николай Ростов и Константин Левин. Моя мама мечтала, чтобы ее дети «выбились в люди». По ее понятиям это были такие личности, которые часто одевают красивые дорогие костюмы, проводят время, посещая рауты, балеты, театры и пользуются всеми благами всего цивилизованного мира. В детстве и юности, когда тебе говорят, что ты способный, умный и много можешь добиться, сразу кажется, что свою жизнь в успешном формате будет легко выстроить, это будет как само собой разумеющееся, главное просто повзрослеть, а потом само собой все «попрет» и будет хорошо. Но на деле оказывается, что для этого нужно приложить немало трудов над собой и над своим будущим. В жизни на самом деле нужно трудиться постоянно, над собой, над своим делом, будь то работа и собственное дело, над семейными отношениями, духовным развитием и вообще окружающей жизнью. Нужно трудиться двадцать четыре часа в сутки, да, да двадцать четыре часа в сутки. Потому что даже во сне психологи советуют всегда побеждать и все делать до конца, чтобы на следующий день с нужной энергией делать и выполнять свои задачи. Даже отдых получается лучше, когда ты правильно к нему подготовишься и будешь правильно выполнять программу. Всегда найдутся «подводные камни», но их будет проще преодолеть, если заранее будешь знать, к чему стремишься. Стоит только расслабиться, и ты вновь окажешься перед теми или подобными проблемами, которые ранее ты уже преодолел, потому что в жизни, как эскалаторе, который движется вниз, а тебе нужно подняться вверх. Тебе нужно постоянно двигаться вперед с хорошей скоростью, чтобы потихоньку подниматься вверх и как только ты останавливаешься, то сразу скатываешься вниз. Это действительно так, уже проверено на собственном опыте. Самое главное еще сразу определиться с направлением и не хвататься за все подряд, нужно делать что-то одно и до конца. Слона нужно есть мелкими порциями, тогда только получится добиться большего результата. Мне это часто говорили родители, но на практике я не сразу поверил в эту истину жизни. Да и сформировав в себе привычку,

метаться, мне сейчас приходится над собой работать очень сложно, потому что с возрастом вырабатывается уже сформировавшаяся колейность и гораздо сложнее выровнять эту колею, нежели в молодом возрасте, когда еще сырому мозгу легче выполнить апгрейд программы.

Сердцебиение детского организма практически в два раза чаще, чем сердцебиение человека в возрасте, поэтому все процессы в детском организме намного быстрее, регенерация и рост клеток опережают и от этого организм растет и развивается. Наверное, поэтому ребенку кажется день очень длинным, а в возрасте время начинает течь быстрее и быстрее, пока просто не летит и улетает совсем. Отсюда следует, что «береги честь с молода», а это значит: чистота помыслов, чистота крови в прямом и переносном смысле, чистота разума, чистота души, чистота отношений, чистота взглядов, чистота выбора и чистота желаний. Нужно с молода выбрать правильное и нужное направление для сердца в жизни, чтобы лететь в правильном направлении и радоваться жизни.

В детстве произошли ряд очень серьезных ситуаций, которые тоже повлияли на мое мировоззрение. Когда мне было четыре – пять лет, к нам приехали родственники: двоюродный брат отца – Николай со своей женой и двух или трехлетней дочерью. Больше я потом о них никогда в жизни ничего не слышал и не видел, поэтому не помню уже имен. Но не суть. Родители перед уездом купили и подарили моей троюродной сестре красивую куклу. Не могу вспомнить, как эта кукла выглядела, но мне она очень понравилась. Мне в детстве нравились фигурки людей: солдатики, индейцы и если похожи чем-то на человека, то и куклы. Так вот эта кукла мне так сильно понравилась, что я очень расстроился, что родители не смогли подарить мне ее или купить такую же. Конечно же, высказал им, показав свое недовольство родителям, был пристыжен, что куклы – это для девочек и т.п. Прошло немного времени, и к нам в гости приехал мой двоюродный брат Сергей и привез большой кусок шоколадного масла, килограмм на несколько. В те времена достать его в нашем городе было не возможно, а тетя Света легко могла его достать и отправила его нам со своим сыном в гостинец. Мне сильно нравилось шоколадное масло. Пока родители и братья были в зале, я потихоньку бегал на кухню и подымал его ложками. Мне сделали замечание, чтобы я не ел его без хлеба, но я проигнорировал, потому что без хлеба показалось мне вкуснее. За вечер я, вероятно, хорошо приложился к этому сладкому и вкусному продукту. Утром, когда папа пришел с работы, с ночной смены, он увидел меня подозрительно спокойно лежащим на кровати. Когда он подошел ко мне, то бабушка сказала, что приболел что-то ребенок. Отец потрогал меня, посмотрел, что я бледно синий и не реагирую, схватил меня на руки и побежал со мной в больницу. Не знаю, как именно догадались, что это из-за масла, наверное, оно из меня, из горла торчало, но отец побежал со мной сразу в инфекционную больницу, что поблизости от дома. Там меня быстро осмотрели и стали промывать желудок, вот в этот момент я пришел в сознание. Еще бы чуть позже и могло бы все закончиться летальным исходом, сказали потом отцу. Меня положили в больницу и стали там делать ужасные капельницы, от которых мне становилось еще хуже, после того как мне промыли желудок. Родителям меня не показывали, тогда не было у них возможности зайти и проведать меня по правилам этой больницы. В общем сердце матери, потом не выдержало и они с папой с боем пришли посмотреть на меня и в итоге забрали домой потом. Потому что на самом деле в этой больнице были ужасные условия и отношение к детям и там не всех вылечивали тогда. Дома я отлежался, помню, и проснулся в нормальном сознании. На улице, помню, был яркий летний день, я вышел из комнаты и мама позвала меня на кухню, из окна ярко светило солнце и слепило меня и я приоткрывая глаза увидел на окне ту самую куклу. Радости и счастью моему не было в этот момент какого-то придела, ощущение, что я как будто получаю награду за все мои мучения, как будто я добился своей цели. У меня были слезы счастья в этот момент, также как и моей мамули. Вот эта вся цепочка событий очень сильно засела в моей голове, почему то как последовательность для получения какого-то большого результата, что я как-то с детства стал понимать, что для получения чего-то хорошего нужно пройти через что-

то плохое и только тогда получишь нужный результат. То есть если бы родители мне эту куклу купили в тот же день, такого бы эффекта не было с радостью и счастьем, со всеми эмоциями. Только испытав на своей шкуре череду каких-то неприятностей, я получил подарок, который привел меня в неопишуемый восторг. Детским умом и восприятием мира было понято тогда, что, только пройдя через тернии и мученья можно получить в итоге потом радость и счастье в жизни. Я это событие и состояние помню всю свою жизнь и даже спустя годы почему-то не могу себя перестроить, чтобы понимать, что в жизни не надо стремиться получить сначала что-то плохое, чтобы потом начать радоваться простому и хорошему. Нужно научиться не стараться искать себе неприятности и проблему, чтобы потом радоваться выходу из них и радоваться простому и хорошему, что тебя окружает. Однако спустя годы мой мозг старается для получения такого же эффекта счастья притянуть к себе, что-то не всегда хорошее и так вот и живем.

Мама говорила про меня отцу и близким при мне в третьем лице: «вот когда Ромка перестанет мечтать, вот тогда начнет нормально жить – действовать и делать, и тогда он начнет жить хорошо». Я не понимал ее слов до конца, может и сейчас, не совсем понимаю ее мысль, что она в общем и целом имела в виду. Только думаю, что этим она хотела сказать, чтобы я не старался витать в облаках, а выбрал дело и серьезно занимался им. В жизни я вел себя по сути, как слепой котенок, не зная в какую сторону пойти и найти, что поесть. В отличие от котенка я сам виноват во всем, что со мною происходило. Самая серьезная моя ошибка – это с детства во всех своих грехах и бедах обвинять кого-нибудь или что-нибудь в моих неудачах, про что родители мне утверждали всегда, что не стоит, кого то винить, а стоит разобраться в случившемся самому, чтобы потом не допускать подобных ошибок. Простая истина, которую я отрицал долгое время, да и признаться иногда и сейчас делаю такую ошибку. Во всем, что со мною происходило, все равно виноват только я и я такой, какой я есть, со всеми моими ошибками и неудачами, нужно просто признать в себе это и идти дальше по жизни, не допуская подобного. Сказать словами и написать это легко, во сто крат легче, чем просто понять это полностью, до корочки мозга и жить уверенней, зная, что за все «свое» отвечаю я сам и только сам. Родители – молодцы, они всегда старались поправить в нужном месте меня, чтобы я уже правильней и уверенней сам дальше шел по жизни. Жаль, что я долго сомневался в данных, простых вещах, делался неуверенным и допускал ошибки. Надеюсь, что вы будете умнее меня и станете уверенней шагать по не всегда легкой дороге жизни. Примерно так и говорила мне частенько моя мама. В детстве я всегда если что то натворил, то говорил: «я не виноват, оно само как то так получилось» и что-то в этом роде. Сначала родители только усмехались над таким поведением, но чем я становился старше, тем все опасней это становилось и им приходилось как-то влиять на мое воспитание, применяя какие-нибудь санкции или нравоучительные беседы. В этом плане они старались и делали все для того чтобы я менял, вырослел, умнел и развивался. Сегодня оценивая, как родители реагировали и воспитывали, я понимаю, что теперь воспитывая своих детей, нужно многое постараться перенять от них и вести себя по отношению к своим детям подобным образом, чтобы сделать возможным их взросление, как можно правильнее и лучше. Однако нужно еще и своим воспитанием не забывать при этом, заниматься, физическим, духовным, умственным.

В начале июня 1996 года, я лежал еще в больнице с гепатитом в это время, я пришел домой на выходной помыться вечером. В дверь позвонили, я открыл. Принесли срочную телеграмму, я расписался о получении и забрал ее. Мама спросила из зала, что там принесли. Я распечатал телеграмму и прочитал сначала про себя. Потом вслух сказал: «умер Володя, мам. Наверно, Заринский», тогда у тети Любы из Заринска, папиной родной сестры, муж был не здоров и я, почему то, сразу подумал про него. Мама вбежала в коридор и схватила телеграмму. Она прочла ее и тут же зарыдала и со слезами громко сказала бабушке: «мама – это наш Володя умер!». Я вообще в этот момент сильно удивился, неожиданно, почему то для меня была эта новость и плач мамы и бабушки сразу дали мне почувствовать всю глубину трагической ново-

сти из телеграммы. Просто дядя Володя для меня был, какой то большей частью жизни для меня, очень близким человеком и как всегда про особенно близких людей не думаешь, что они могут умереть, даже не смотря на то, что он был болен, все равно до конца веришь, что все обойдется и любимый человек выздоровеет. Буквально несколько недель до этой телеграммы, я был в Новокузнецке. Учась в гимназии, перед окончанием ее, мы ездили в СМИ (СибГИУ) на практику и обучение для дальнейшего поступления в вуз. После теста по экономике у меня оставалось еще немного времени, и я думал, что могу успеть и зайти проведывать дядю Володю, потому что до этого, когда я приезжал и заходил к ним, то не застал его, он лежал в больнице в это время. Когда я уже подходил к перекрестку Циолковского и Кутузова, то уточнил время и понял, что опоздаю на электричку до Междуреченска, если пойду к ним домой. Я был не один, с одноклассником, с которым мы до этого уже заходили в гости на полчаса к дяде Володе, когда его не было. Он поторопил меня в сторону идти в сторону вокзала. Тут я увидел на другой стороне дороги метрах в ста пятидесяти от меня дядю Володю, он шел в сторону своего дома. Как сейчас помню, он был в своей кепке на искусственном меху, в коричневой куртке и нес в руке какую-то бутылку. Я остановился перед выбором: перейти дорогу и догнать его, потому что кричать было бесполезно, я попробовал, но он не услышал, на улице в дневное время там движение, трамвай ехал, да и машины давали шума для преломления звуковых волн, или поехать домой и в следующий раз уж выбрать время и непременно зайти. Да и одноклассник торопил, и я выбрал второй вариант, не стал переходить дорогу и догонять дядю. Вот это была последняя моя встреча с ним, больше я его живым уже не видел. Поэтому мне было не только жаль потерять любимого для себя человека, но и сам этот момент с выбором и уходящей фигуры дяди Володи горько отложилось в моей памяти. Я про эту последнюю встречу никому из родственников не рассказал, мне было стыдно, да и сейчас стыдно. Всегда нужно в таких случаях перебежать дорогу, догонять любимого родственника и целовать его, чтобы потом в двойне, а то и тройне почувствовать боль утраты, не нужно откладывать на потом, жить нужно здесь и сейчас, ведь она так коротка. Бабушка поехала сразу вечером после телеграммы в Новокузнецк, мы поехали на следующий день на машине: папа, я, мама и Саша. Был жаркий день, машину папа до этого хотел еще подремонтировать после работы, но нужно было ехать, и мы поехали. Тогда у отца была «Волга». Был жаркий день и въезжая в Новокузнецк, мы попали в небольшую пробку, машина начала закипать и ломаться, вместо полутора-двух часов езду до Новокузнецка мы ехали больше трех. У мамы из-за без того большого сердца был уже просто истерический плач по потере брата и по ломающейся машине. Мы всячески успокаивали ее, но как бывает в подобных случаях, подходящих слов не могли найти, чтобы ее успокоить. Как только самый веский довод, чтобы мама берегла себя ради нас. Дядю Володю похоронили на следующий день, с ним ушла сразу какая-то целая эпоха моей жизни: отдых на его даче, его любовь и обучение жизни и т.п. После этого сами отношения с родственниками, почему то сразу стали другими, до этого было все как то проще, но все это ушло вместе с Дядей Володи. Царствие Небесное тебе мой любимый дядя!

Школу я закончил в шестнадцать лет. К выпускному мама повела меня в магазин и мне выбрали костюм серого цвета – тройку. В то время я подстригался на «лысо» или «под ноль», наверное, во мне играли гены деда Федора, потому что, по словам матери, он всегда так подстригался. Хотя в то время, в девяностые годы, молодежь мужского пола нашего региона в особенности, из-за своего криминального характера, арестантского прошлого предыдущих поколений и культа бандитской среды того времени почти вся подстригалась коротко и лысые были в моде. В общем, к костюму еще взяли галстук, рубашку и туфли. Получилось стильно и красиво, мне с моей спортивной и подкаченной в то время фигурой очень шло. Было не привычно, потому что тогда ходили в спортивных вещах по улице, в моде были спортивные костюмы фирмы «Адидас» и кроссовки. Даже в школу надевали куртку от спортивного костюма (олимпийку), джинсы и кроссовки. Данное преобразование мне тогда очень понравилось, что даже

вскоре после выпускного на день города мы с одноклассником пошли гулять в этих выпускных нарядах. Сам выпускной проходил в школе в спортивном зале, перед этим на главной площади всех поздравили, кому то подарили медали люди из администрации, а потом всех повели гулять в школу. Тогда я не выпивал спиртного, потому что болел желтухой, которую посчастливилось подхватить как раз за две недели до праздника. Сначала я заболел гепатитом «А» и лег с ним в больницу, где подхватил уже гепатит «Б» с которым, потом, не вылечившись, был выписан на дневной стационар. Медицина тогда тоже не радовала, вообще была в стране какая-то общая картина «пофигизма». Находясь в трезвом состоянии, я наблюдал, как мои ровесники в большинстве своем напивались и отплясывали от всей души часто, не попадая в такт музыки и покрикивая, стараясь подпевать под традиционные песни выпускников того времени. Потом все поехали на автобусах на озеро смотреть рассвет, тоже традиция выпускных. Я вел себя так, как будто смотрю какой-нибудь фильм, не знаю почему, вместо активного участия, сейчас не понимаю почему, наверное, просто стеснялся.

Спустя неделю после выпускного, мама принялась серьезно меня обрабатывать, чтобы я куда-нибудь поступал, на что я отвечал, что лежу на стационаре и лучше попробовать на следующий год. Мама победила меня в этом прессинге, дополнительно найдя вариант поступления в новосибирский вуз. Я изначально хотел ехать и поступать в Москву в горный университет, когда еще не болел, читал в библиотеке про него, про специальности, выбирая себе нужную. Из-за того, что я проболел, я не успевал по дням, да и по подготовке, уехать в Москву и поступить. Я с детства хотел уехать именно в Москву, потому что это столица нашей Родины и самый большой город в России. Мне, как и многим, наверное, молодым людям, хотелось попасть в этот большой город и добиться успеха. В вуз я хотел поступить больше из-за статуса и из-за полученных знаний в гимназии в классе с физико-математическим уклоном. Так как я проболел, то считал, что уже поздно ехать не подготовленным в столицу. В общем, мне аргументировали, что Новосибирск – это столица Сибири и оттуда можно начать свое обучение, а там, если что, перевестись. За неделю до 11 июля, а именно тогда заканчивается прием документов для поступления, я собрал небольшую сумку, сел поезд и поехал один в незнакомый до этого мне город для поступления. Надо сказать, что предварительно мамы знакомые меня проинструктировали, и я без труда приехал с утра в Новосибирск, добрался до университета, подал документы на поступление, взял направление на заселение в общежитие и пришел в общежитие. Мама меня подробно сказала, что нужно делать и как разговаривать с комендантом общежития, дав предварительно коробку хороших конфет в коробке в красивом пакете, а тогда это ценилось, на взятку. Я конечно сразу не верил, что это работает, но это действительно сработало. Сначала я не дал по инструкции мамы пакет коменданту, а точнее комендантше, решил просто, что так пройдет. Мне она выдала ключ и назвала номер комнаты. Я поднялся на пятый этаж. Общежитие находилось в пятиэтажном доме сталинской постройки, с высокими потолками и было проходным, точнее оно и сейчас есть, просто не знаю какое сейчас оно внутри, там сделали сейчас хороший ремонт и могли перепланировать. Проходным – это когда один коридор и по периметру, одна за другой, буквой «п» идут комнаты. Я поднялся вверх повернул с лестницу сразу на право, увидел первую дверь всю разрисованную, подумал, что это туалет и пошел дальше, смотря внимательно на номера на комнатах. Не сразу поняв последовательность, я пошел по периметру, наблюдая на номера комнат. Так я прошел по кругу и вернулся к тому туалету, что повстречал сразу, потому что на нем не было номера, а после аналитики, я уже стал подозревать, что это она и есть, именно та комната, куда меня заселяют. Я, выбрав место почище, аккуратно стал стучать, но дверь поддалась вперед, она была открыта. Я открыл до конца дверь и вошел внутрь. Моему взору сразу представилась очень интересная картина. В комнате не было обоев, она была частично заштукатурена и побелена, похоже, как раз в сталинские годы. Пол был паркетный, но состояние паркета требовало восстановления. В двух-трех шагах от входа стояла металлическая конструкция из двух весящих друг над другом кро-

ватей из металлической сетки, потом я узнал, что данная конструкция называется на студенческом языке – «вертолет». Прямо у кровати была куча бутылок и мусора, который уже меньшим слоем расползлся по всей комнате, и было понятно, что разуваться, тут просто не стоит. На нижней кровати сидел непонятно во что одетый, грязный и побитый парень, держащийся за голову. Я подошел к нему, и все еще сомневаясь, что это нужный мне номер комнаты, обратился к нему и спросил какая это комната. Он повернулся в мою сторону, ища меня своим мутным взглядом, и ответил, что я не ошибся и это именно та комната, которая мне нужна, а потом поинтересовался, что мне нужно. Я ничего не ответил и поспешил ретироваться в обратном направлении к коменданту. Точнее я побежал к ней, сразу вспомнив мамин наказ с взяткой и уже не сомневаясь, что именно так и сделаю. Я ворвался, запыхавшись в кабинет коменданта, держа на вытянутой руке пакет и не отдышавшись, невпопад стал, что то говорить. Я говорил коменданту, с большими округленными от удивления увиденного мною глазами, про то, что данный, предоставленный мне номер для заселения, мне показался не совсем удобный. В это время пакет уже был в руках комендантши. Она, намного спокойнее, чем я ожидал, ответила мне, что ну ничего страшного, успокойся, сделаешь ремонт и заживешь. Потом спросила: «что это и кто научил?» показывая на пакет и делая, как мне показалось строже выражение лица при этом. Я, опять как то невпопад стал объяснять, что мол «мама посоветовала, она тоже в общежитии работает, коллега ваша и это Вам подарок». Комендантша заулыбалась, изменилась как-то сразу, вероятно ее моя молодость и неопытность подкупила и она дала мне ключи уже от другой комнаты, где условия уже были намного лучше, без бардака, мусора и с обоями. Вот что значит слушаться маму, мама ничего плохого не посоветует. Теперь понимаю, что она тогда продумывала мои действия и заранее подсказала, что нужно делать. Да и не только тогда, а практически всегда по жизни она мне подсказывала, как и где себя лучше вести. Покупала мне книги по этическому и эстетическому воспитанию, которые я нехотя и частично прочитал, для того, чтобы я умел правильно себя вести в обществе. Мама всегда старалась возбудить во мне желание учиться, чтобы стать человеком.

В общежитии, в которое меня поселили, были очень плохие условия для проживания, все было на грани разрухи, все было в духе того времени. Для того, чтобы почистить зубы и умыться с утра, нужно было пройти по коридору до умывальника порядка пятидесяти метров по коридору. Туалет был напротив умывальника. Уборка происходила не часто. Самое главное и интересное во всем общежитии не было душа. В то лето стояла особенно жаркая, почти всегда ясная, июльская погода. Проживая у себя дома в Междуреченске, я привык мыться в душе по два раза в день, утром после сна и вечером перед сном. Мама приехала меня проконтролировать через неделю. До ее приезда я мылся один раз в соседнем общежитии и пару раз ходил купаться на Обь. Просто сначала, когда я приехал, я просто не знал где пойти помыться. Во время поступления абитуриентов, студенты обычно уезжают из общежития по домам, а в комнате, куда меня заселили жил какой-то ремонтник-строитель, который мылся у себя на работе и тоже не знал, где и что находится в студгородке. Я познакомился еще с одним абитуриентом из моей комнаты на второй или третий день после заселения. Он учился на подготовительном отделении перед поступлением и хоть как-то ориентировался. Сначала его как раз не было в комнате, он где-то ночевал у знакомых или родственников. Когда приехала мама, она сначала остановилась у знакомых в первый день, куда меня сразу взяла, чтобы я привел себя в порядок и поел нормальной пищи. На следующий день своего пребывания в городе, мама договорилась с вахтершей из моего общежития и сняла у нее комнату недалеко от общежития. Нашла общий язык с вахтершей и договорилась, чтобы я к ней всегда мог прийти и помыться нормально в ванной комнате. В общем, благоустроила за три-четыре дня по – лучше мое пребывание, дала мне еще немного денег, проверила, что я сдаю экзамены, я при ней сдал первый, и уехала обратно в Междуреченск. Мыться к вахтерше домой я и правда ходил во время поступления, и после первые месяцы, потом из-за стеснения перестал и ходил уже со всеми по соседним

общежитиям и рядом стоящий спорткомплекс. Не помню уже, как звали эту женщину за балзаковского возраста – вахтершу, но большое ей спасибо, за то, что безвозмездно пускала к себе, и иногда даже пыталась меня чем-нибудь угостить.

Не смотря на то, что я последний месяц в школе почти не учился, я без труда поступил в НГТУ (Новосибирский Государственный Технический университет) на факультет РЭФ (радио, электроники и физики) по специальности электронные приборы и устройства, потому что подготовка в гимназии для поступления была очень хорошей. Я даже попутно нескольким людям помог на экзаменах по физике и математике. В последние дни своего пребывания в Новосибирске, перед отъездом после поступления в вуз, мне повезло подработать, и купить себе хорошую рубашку и я счастливый поехал домой, поступивший в вуз и в новой, модной рубашке.

Домой я приехал, как «на коне», победителем. Родители были радостны и горды мною, моим поступлением. Мама даже достала и купила путевку мне на базу отдыха, чтобы я восстановил силы перед обучением.

Дон Кихот Мигеля де Сервантеса говорил: «Все роды в мире могут быть разделены на четыре разряда, а именно таким образом: на те, которые, будучи низкого происхождения, возвышаются и растут до тех пор, пока не достигнут предельной высоты; на те, которые с самого начала были велики и до сего дня сохранили свой блеск и свое величие; на те, которые хотя и имеют солидное начало, но потом кончаются точкой, подобно пирамидам, которые малопомалу суживаются, начиная от самого своего основания, и сводятся на нет в своих вершинах, наконец, на те, – и этих последних большинство, – которые, не имея за собою ни благородного происхождения, ни большого успеха, в какую бы то ни было пору своего существования, так и остаются до конца бесславными, как это бывает с средним сословием и простым народом». Вот почему то я в тот момент решил, что пришло мое время, и буду расти постоянно, пока не достигну хорошей высоты. Энергии в то время было конечно очень много и ее нужно было направить в нужное русло и тогда, предприняв определенные усердия, труд и силы можно было действительно добиться успеха. Однако про труд и усердие я как-то не сильно думал и по молодости и ветрености занялся в учебное время больше отношениями с людьми, почувствовав свободу вдали от дома. Получается, что когда я был моложе, я был более рационален и умен, нежели когда стал студентом. Так вот, приехав в сентябре и заселившись в общежитие, я познакомился с кучей народа, с одноклассниками, соседями по общежитию, которые уже приехали после летнего отпуска, друзьями одноклассников и соседей по общежитию. Встретил ребят с моей школы и города. Знакомясь со всеми и встречаясь, мы проводили время в нетрадиционных обстановках, празднуя и веселясь. Я как-то стал поддаваться такому движению, что в итоге стал отставать, пропуская занятия в университете. Обзаведясь множеством ненужных со всех точек зрения знакомств, я первую сессию заканчивал уже в марте-апреле, а в конце осени был переведен с бюджета на платную основу обучения с потерей года, так как не сдал вторую сессию вовремя. Анализируя сейчас себя в то время, анализируя свои ошибки, я понимаю конечно, что во всем вина только моя, понимаю также, что нужно быть более дисциплинированным и целеустремленным, чтобы не переживать в последствии горького опыта и добиваться целей. Я как то просто тогда отнесся к поступлению на «ура», что по простоте душевной подумал, что и все остальное тоже получится на «ура» и мне оценки и зачеты будут ставить автоматом. Как сказал, Роберт Кийосаки, словами Дональда Трампа в своей книге, что самый опасный враг при достижении чего-либо в жизни – это праздность, а я этого врага пустил к себе в дом и долгое время даже любил его, обращая внимание на ошибки по жизни с одним диагнозом: «ну не повезло, но повезет еще по любому, придет и мое время» и т.п. Как – то я думал, что это время придет само собой без приложения каких-либо усилий с моей стороны. Как будто я проснусь в определенный момент своей жизни, и люди скажут: «вот он – Роман Пузырев! Как давно мы тебя искали и ждали, на тебе миллион долларов США, живи и радуй нас своим при-

сутствием, создавай свои проекты, снимай фильмы, пиши книги! Господи, как нам повезло то, что ты есть на белом свете! О луч солнца среди повседневного мрака в этом прекрасном теле человека, настоящее совершенство, мечта человечества, десница Бога!» и т.п. Наверное, как то так я думал тогда о своем будущем в одурманенном праздностью жизненным образе. Сейчас я могу с полной уверенностью сказать, что праздность – это тот враг, которого нужно сразу убирать от себя подальше, а лучше вообще удалить из своей жизни раз и на всегда. Сейчас я даже привержен, думать, что в жизни нужно с 14 до 30 лет, как минимум быть настоящим ригористом, как Рахметов Чернышевского Н.Г. .Чтобы сформировать нужный ритм жизни и добиться успеха и результата, потому что позже личность настолько сформирован, что катится, как по накатанной или вверх или вниз. Очень сложно в более позднем возрасте добиться успеха в жизни, да даже не то что успеха, а уже просто сформировать семью и прокормить ее, дать ей хоть какое-то существование. Мне было сложно в то время, допустив ошибки, осознавать свою вину перед родителями, перед самим собой. Но ошибки, как снежный ком, если вовремя не остановиться, то они сыпаться начинают все больше и чаще. А я все ждал какого-нибудь чуда. Я через два года жизни в городе Новосибирске к своему без того мягко скажем не серьезному положению, позволил себе еще влюбиться настоящей первой любовью. «Чудо – ошибка бога. Бог ошибается редко. Мечет в разряженный воздух Жизненную монетку. Где и в какой постели Ты коротаешь ночи? Я разучился верить. Вера надежду точит... Я запал на шальные глаза, На безумную полуулыбку. Когда тебя вижу, мне чудится, Что Во мне Бьёт хвостом Золотистая рыбка И бабочка взмахивает крылом... Ошибка Бога – чудо... Прикосновение – Талант... А кара Боженьки – безумство... . Фридрих Ницше сказал – "Женщина – вторая ошибка Бога."» Поскольку любить одно, а создавать семью совсем другое, то из-за своей несерьезности в жизни и праздности в те годы своей жизни, данная любовь была как первый прекрасный опыт и также первое серьезное разочарование и потеря в жизни. Данными отношениями я сначала также дал своим близким людям, родителям порадоваться за меня, а потом также и расстраиваться вместе со мною. За разрыв отношений переживали и мои родители, а особенно моя мама, которой не стоило расстраиваться по жизни, а я ей преподнес вот такой неприятный опыт. Она переживала больше не из-за разорванных отношений, а потому что я чересчур демонстративно переживал об этой потере. Мама говорила мне, что «оторванный кусок обратно не вставишь» и « у тебя будет еще настоящая любовь». Мама как всегда была, конечно, права. Отношения наши продлились около двух лет, уже не помню точно сколько. Мы уже жили вместе, что называется по-взрослому, но как я вспоминаю, я был еще очень маленьким юношей, а точнее человеком не хотевшим взрослеть и быть серьезным. Хотя если бы я был в то время серьезным и относился к жизни с полной ответственностью, то, наверное, с данным человеком у нас пути дороги и не пересеклись бы вовсе. Пережив ложь и предательство, прожив в городе Новосибирске более четырех лет, я вернулся назад, на родину, в Междуреченск. Тогда я не хотел оставаться в Новосибирске из-за разрыва отношений, домой звали родители, за мной приехал мой старший брат Александр и забрал меня домой. Конечно, это была еще одна из моих грубых ошибок в жизни, все бросить и уехать назад. Картина Рембрандта «Возвращение блудного сына». Сейчас я понимаю, что это была ошибка и проявление моей слабости и глупости, не стоило так поступать. Нужно было хорошенько подумать тогда головой, чтобы понять, что не нужно было этого делать, но головой я тогда из-за душевного расстройства думал, вероятно, плохо. Для родителей их ребенок всегда будет казаться маленьким, и они будут стремиться ему помочь. В такой момент нужно уже понимать, что ты взрослый и начинать поступать по-мужски, взяв на себя ответственность полностью за дальнейшую свою жизнь. Правда тогда я просто хотел приехать домой, а потом оттуда пойти в армию, но рядом с родителями, которые были против этого и всячески решали этот вопрос, это было сделать не просто. Тогда шла чеченская война и с нашего региона практически все здоровые парни попадали туда, а обратно не все возвращались живыми и здоровыми. Родители не хотели потерять сына и мне, находясь уже рядом

с ними, с больной мамой, не хотелось уже сильно их расстраивать. Был даже момент, когда все же пришел в военкомат, чтобы меня забрали. Я прошел комиссию, и мне сказали, точнее молоденькая девушка с гонором и вальяжной интонацией с пренебрежением каким-то, как мне показалось тогда: «иди и сдавай анализы» по нескольким адресам нашего города. Я в свою очередь из-за своего характера и понятий вспылел и сказал, что это больше им надо, а не мне. Просто взял и забил на них, а дальше толи мама подсуежилась, у нее были связи в военкомате, толи там было халатно все, но про меня просто забыли, а я просто устроился на работу. Хотя на работу тогда я приносил справку с военкомата и заметил, когда был в военкомате, что мое дело просто лежит не в общем месте, а отдельно с какой-то надписью на нем карандашом.

Что говорить у мамы были связи в военкомате. При чем такие хорошие и какие-то взаимосвязанные для небольшого сибирского городка наверно очень хорошие. Когда я учился еще в одиннадцатом классе, мама брала с собой меня в военкомат, и я тащил оттуда, помню, мешки со сгущенкой и тушенкой. Даже однажды в такой момент произошел интересный случай. Когда мы с мамой шли по улице я с мешком на плече с нею рядом вероятно колоритно выделялся, потому что нас догнал какой-то крепкий мужчина и завел с нами разговор. Беседу свою он начал с того, что его удивило, что я на вид молодой, а так спокойно иду с мешком на плече по городу. Он стал расспрашивать, сколько мне лет и тяжелый ли мешок, банки все равно выпирали из мешка, и было понятно, что ноша нелегкая. Когда маме сделали комплимент, что у нее такой сын молодец и помощник, мама рассказала, что в мешке килограмм на сорок-пятьдесят продовольствия и ее сыну пятнадцать лет. Мужчина поинтересовался, сколько мы уже прошли и далеко ли путь держим, а потом представился сам. Он был тренером по тяжелой атлетике и сказал, что у меня есть нужные данные для этого вида спорта и стал приглашать к нему на тренировки. Мама и я сказали, что уже занимаюсь боксом и хожу в качалку. Мужчина посоветовал подумать серьезно о его предложении, потому что в данном виде спорта у меня могут быть хорошие успехи. На что я вежливо отказался по молодости, думая, что качалка лучше, чем силовое троеборье и подобные направления тяжелой атлетики. Только спустя несколько лет я узнал, что данный незнакомец был тренером высшей категории и приготовил из нашего маленького городка много мастеров и чемпионов в разных категориях. Возможно, он все-таки был прав, потому что в жизни нужно серьезней заниматься каким либо делом и направлением и если ты выбрал спорт, то нужно двигаться в том направлении, где у тебя есть предрасположенность организма и стремление к результатам. С хорошим мастером наставником можно добиться многого, если упорно трудиться и развиваться с ним. И если он был действительно мастер и профессионал своего дела, то выбранные мною направления были просто любительским хобби с тренером любителем праздного образа жизни по боксу и с просто любителем заниматься самому тренером в школьной качалке. Я сделал свой выбор. Я не смог на сто процентов быть уверенным и выбрать свое направления в жизни, поэтому решил, что спортом нужно заниматься чуть-чуть для себя, а дальше учиться и получать образование для дальнейшей работы и построения семьи, но как показало время, я к этому не до конца был готов. В жизни часто нужно выбирать и как говорится, нужно это делать с головой, тщательно обдумывая и с сердцем, чтобы выбранное тобою направление тебе нравилось, и ты бы смог долго этим заниматься и развиваться в этом направлении, посвящая этому много времени практически до конца своей жизни. Я конечно и в те молодые годы слышал эти слова от мамы и от других взрослых людей в разных интерпретациях, но как, оказалось, знать, этого мало в жизни, этим правилом, а точнее законом нужно и жить желательно с детства. Только такие люди, как правило, живут гораздо успешнее тех, которые долго не могут определиться по жизни с выбором его направления. Да и гораздо дольше и на взгляд со стороны счастливее. Взгляд со стороны у меня такой, потому что я заметил глядя на своих знакомых, которые с детства мечтали об определенной профессии и когда выросли, окончили желаемый институт и устроились, как

говориться по направлению. Как говориться, за двумя зайцами погонишься и ни кого не поймашь, так и в жизни, если будешь метаться из стороны в сторону, то ничего не добьешься.

Когда брат со своей женой и сыном, моим племянником приехали за мною в Новосибирск забирать меня, то быстро загрузив вещи в машину, мы отправились на папиной машине обратно в Междуреченск. Когда мы проехали еще треть пути у нас на полной скорости отвалился глушитель машины, причем труба сломалась в передней части машины. Мой брат был профессионалом водителем, да что говорить он несколько лет и работал водителем у главного инженера «Южного Кузбасса» и на машине ездил в то время, как настоящий ас. Он, плавно сбавляя скорость, очень технично затормозил, когда труп отпала на асфальтированное шоссе. Когда мы вышли из машины, чтобы посмотреть, что случилось, то сильно удивились. Выхлопная труба лежала на асфальте в районе передней части машины. То есть получается, мы по чистой случайности не взлетели вверх на машине. Если бы попалась какая-либо неровность на дороге, то труба бы воткнулась и подкинула машину, и все бы могло закончиться очень печально. Тот день был солнечным. Как тут не поверишь в приметы, что не нужно мне возвращаться было назад домой. Но я не поверил. Наверное, из-за маленького ребенка все наши ангелы-хранители в тот момент сильно постарались, чтобы не допустить аварии. Мы повязали трубу и глушитель веревками и проволокой, что нашли в машине и поехали дальше. Дома не смотря на то, что я возвращался побитым и побежденным все равно обрадовались моему возвращению. Даже устроили настоящий семейный праздник.

Потом месяца два я болтался без дела и работы по друзьям и знакомым, по прежнему живя праздным образом жизни, пока отец не устроил меня к своему другу в охрану, хотя мне это не помешало дальше вести праздный образ жизни. На охранника я не учился, мне ускорили процес. По связям, я через охрану шахты «Распадская» сделал за вознаграждение официальные корочки охранника, с созданным листком сданных мною нормативов и экзаменов. Вознаграждение в принципе равнялось примерно тем расходам, что и на официальном обучении и сдаче нормативов, только сэкономило время, чтобы сразу устроится на вакантное место, на хорошем объекте. В городе Междуреченске все местные жители пересекаются так или иначе с шахтой «Распадская». Я выучился на права категории «Б» в это время. Про работу охранником, конечно, стоит сказать, что это было не забываемо, когда меня перевели по благу охранять водозабор города. Водозабор находился за городом в абсолютно чистом природном месте, на реке «Томь». Там незабываемые природные пейзажи и очень, очень красиво. Это место само было окружено вокруг водой и лесом. Там можно было хорошо порыбачить, собирать грибы, ягоды. В общем, само нахождение было там все равно, что на хорошем курорте, а за это еще и платили, правда, немного. По рыбалке там даже проводили соревнования. Весной в шугу, в заводи, на сети ловилась рыба мешками, а рыбнадзор не смог ничего сделать помню, когда пытался наказать, когда заметил нас, но у нас была охраняемая территория, правда в тот раз рыбу пришлось отпустить, но в другие разы мы успели наловить тогда много. Балкон у меня был завешан вяленой рыбой. Там был чистейший воздух и вода в горной реке. Через реку находилась скалистая гора, а в Междуреченске кругом горы, и в ней жили соколята. На берегу реки была смотровая, охранная вышка с которой я наблюдал дикую соколиную охоту. Вообще эта вышка была моим любимым местом дислокации с утра. Утром, когда автобус привозил всех на смену, я сразу шел туда, и все знали, что я иду туда спать. Отсыпаться после бурно проведенных ночей. У нас еще был рыжий кот крысолов, который тоже любил обитать рядом с вышкой, преследуя другие интересы – рыба, которую кто-нибудь там ловил. Один раз я вышел, предварительно выславшись с утра, на крыльцо и увидел на берегу странную копну. Я подошел ближе и увидел филина. Он спал, сидел на берегу. Когда я подошел еще ближе, то он повернул голову на 180 градусов, и взглянул на меня своими большими глазами и сказал «у-у». Я в этот момент чуть не расхохотался, глядя на него. Он похлопал глазами и снова заснул. Такая безмятежность меня удивила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.